

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театр и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ ежепедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей, „ЭСТРАДА“ — сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

Разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 2 р. — къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петида (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія =
Воскресенье, 8 Апрѣля

№ 15

1912

Послѣднія изданія.

Тайна желтой комнаты, Меру, Перев. М. Потапенко (въ печати).

Сердечное испытаніе (Primarose), въ 3 д. Флерса и Кайяве, перев. съ франц. Потапенко, п. 2 р.

Сильный полъ (съ нѣм.), л. въ 3 д. п. 2 р.

Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба п. 2 р.

Счастливый бранъ ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукоп. О. Вальдекъ (Реперт. т. Рейнгартъ) (м. 3, ж. 4) п. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, пер. А. Деминой п. 2 р.

На полъ-пути, Пинеро (Реперт. Москов. Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ нѣмек.) п. 2 р.

Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гиро, Пер. съ франц., п. 2 р.

Прекрасныя сабинянки истор. представленіе Л. Андреева, п. 2 р. Цена. 4 р.

Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Аймана (м. 5, ж. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оленина-Болгара:

ч. 2-я Канъ она любила. Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и платье“) (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я Цвѣты олеандра, п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твену В. Веклемшевой (Для дѣток. спект.) п. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣст. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Д. Антропова (Реп. т. Коршъ), п. 2 р.

Мистеръ Пинквичъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, п. 2 р. Пр. В. № 30 1912 г.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Витъ. (м. 7, ж. 3) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, п. 2 р. Пр. В. № 7.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 269.

Поиша, п. въ 4 д. Юр. Виллева. (Реп. т. Нелобина), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая илѣтна, п. въ 4 д. К. Острожкова (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Трагедія актрисы историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, (Реперт. Спб. Малаго театра) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Мита, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, п. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Магурскаго (Реп. Спб. т. „Фарс“) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуязыкій Янусъ), въ 3 д. Л. Пальмского, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шаналы. Трагик. въ 4 д. Евг. Чиркова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Нухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черемшова п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.

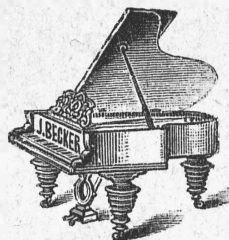
Нуль порока, п. въ 4 д. А. Аведана (м. 3, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

РОЯЛИ ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Укринский труппа Д. А. Гайданки съ утѣхъ пѣв. арт. А. П. Замысловскаго,
Ю. С. Шостакевича, Д. А. Гайданки и Л. Д. Мандыко.

Въ воскресенье, 8-го апрѣля днень "Майская пѣнь", веч. "Нахмурило" и "Запорожскій казакъ".—9-го, Олтанна на Говариницѣ и "По рекавѣ".—10-го, "Галла".—11-го "Новоульницѣ".—12-го бенеф. артиста А. А. Мандыкаго "Назвѣна-пѣнь".—14-го "Такъ ихъ дождь".—15-го бенефисъ распорядителя-режиссера Д. А. Гайданки "Запорожскъ за Дунаемъ".

Начало спектакля въ 8 ч. в. Выходъ ежедневно въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.
Дирекція Д. А. Гайданки.

Г. ТУЛА

СДАЕТСЯ НА СЕЗОНЪ 1912—13 гг.
разсчитанный на 1300 зрителей

КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

съ постоянной сценой при Тульскомъ Дворянскомъ Собраніи (Клубъ).

Справки—письменно и на мѣстѣ.

171, 7—6

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го: въ 12½ ч. д. "АСКОЛЬДОВА МОГИЛА", въ 4½ ч. "ЧАРОДѢЙКА", въ 8 ч. "ДЕМОНЪ", въ 9 ч. "ДУБРОВСКИЙ".—10-го: "БОРИСЪ ГОДУНОВЪ".—11-го: "80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ".—12-го: съ уч. Фигнера "ОПРИЧНИКЪ".—13-го: "РАЗРЫВЪ ТРАВА".—14-го: "ОТЕЦЪ", оп.

Василеостровскій 8-го апрѣля: "ТРОИЦКИЙ ВОЕВОДА".—10-го: "НОВОЕ ДѢЛО".—12-го: "РИШЕЛЬЕ".

Стекланный 8-го апрѣля: "УКРОЩЕНІЕ СПОРТИВОЙ".—12-го: "ЗАГНИЦА".

Троицкій театрЪ „МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. близъ Невскаго.
Тел. 174-29.

Юморъ. Сатира. Мелодія,
Краски и избранныя картины кинематографа.

РЕПЕРТУАРЪ:

- 1) Пастораль: "ФАРФОРОВЫЕ КУРАНТЫ"
- 2) Гуселька: "КНЯЖИНА АЗЫЛОВАНА". 3) "БАБОУКА", бал, исп. А. С. ЛЕГАНЪ. 4) "ПЛАНЕТА", бал, исп. А. А. Александрова
- 5) "Музыка темпераментна", въ исп. Г. Леонеско. 6) "Блаужмыленникъ", миниатюра А. Чехова и кинематографъ Нач. 1-й серии въ 7¼ час. 2-й—въ 8¼ ч., 3-й—въ 10¼ ч. Вилеты для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Въ воскресенье, 8-го апр., ДНЕВНОЙ спектакль. Одна большая серия съ 2 ч. до 5 ч. дня по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 30 коп. Касса отъ 11 ч. утра.
Зав. худ. част. арт. Им. т. Псевдонимъ, Худ. Героргій Косыковъ. Дириж. орк. г. Романовскій.

Паласъ-театръ

Михайловская пл. 18. Тел. 85-99.
64-76. 149-53.

ДИРЕКЦІЯ: И. Н. Мозговъ, В. А. Комганъ, В. Н. Пугалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Подкарповъ и К-о.

при участіи: В. В. Кавецкой, Е. В. Зброжекъ-Пашковской, Л. Г. Ветлужской, Е. И. Варламовой А. М. Брагина, В. Ю. Вадимова, М. А. Ростова, Н. М. Антонова и др. Гл. реж. В. М. Пивоваровъ.

ВЕСЕННИЙ СЕЗОНЪ

Ежедневные спектакли

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

ДО 4-ХЪ Ч. НОЧИ.

подъ режиссерствомъ А. А. ВЯДРО.

Билеты можно получать въ кассѣ театра отъ 12 час. дня до окончанія представленія.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Аквариумъ, СПб. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда отъ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ стѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 15.— 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ введенію новаго устава.—Порядки въ казенныхъ театрахъ.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—«Чтобы жить счастливо». Алекс. Г.—Парижскія письма. А. Луначарскаго.—Московскія письма. Эм. Бескина.—Нѣчто о вѣрѣ и современномъ актерѣ. Ан. Литвинова.—Замѣтки. Ното Novus.—Провинціальная дѣтошш.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Роб. Адельгеймъ, «Гамлетъ» (11 рис.), «Живой трупъ» (3 рис.), «Кривое Зеркало» (2 рис.).

С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1912 года.

Къ введенію новаго устава Т. О., безъ сомнѣнія, надо готовиться. Можетъ случиться нѣчто въ высшей степени тяжелое и непоправимое: новый уставъ, нѣжный по своей конструкціи, можетъ сломаться сразу подъ грубымъ прикосновеніемъ неопытныхъ и несвѣдущихъ рукъ.

Г. Марсъ въ письмѣ своемъ (№ 14 «Театра и Искус.») предостерегаетъ актеровъ отъ выбора антрепренеровъ въ качествѣ делегатовъ. Что основная точка зрѣнія г. Марса справедлива,—сомнѣнія нѣтъ: въ общемъ, конечно, интересы работанимателя и трудящагося противорѣчивы. Но допустимъ, что лозунгъ г. Марса станетъ «боевымъ». Что изъ этого произойдетъ? А произойдетъ на первыхъ же порахъ крахъ всего начинанія. Совѣтъ Т. О., по свидѣтельству того же г. Марса, болѣе, чѣмъ индифферентенъ къ реформѣ Общества, и отъ него рѣшительной и дѣятельной инициативы въ проведеніи устава ждать нечего. Ненужно забывать, что по уставу, въ случаѣ отсутствія должнаго количества делегатовъ отъ минимума мѣстныхъ отдѣловъ, все управленіе дѣломъ остается въ рукахъ Совѣта,—лучше и пожелать нельзя! Итакъ, сценическіе дѣятели, организованные въ труппы, предоставлены сами себѣ, имѣя *противъ себя* антрепренеровъ. Сильно сомнѣваемся, чтобы въ такомъ случаѣ открылось достаточное количество отдѣловъ.

Какъ ни вѣрна мысль г. Марса—сейчасъ не время боевыхъ лозунговъ. Это было бы капитальной ошибкой. Не только не слѣдуетъ, на первыхъ же порахъ, не начавъ дѣла, обострять экономическія противорѣчія, но позволимъ себѣ посоветовать—добровольно отказаться отъ предоставляемаго уставомъ мѣстнымъ отдѣламъ права разсматривать профессиональныя недоразумѣнія, такъ какъ подобная дѣятельность отдѣловъ создастъ обостренныя отношенія и породитъ смуту. Вообще, это постановленіе устава кажется намъ весьма неудачнымъ. Невозможно труппу дѣлать судьей въ собственномъ дѣлѣ—тѣмъ болѣе, что она составляетъ большинство. Постановленіе это цѣликомъ перенесено изъ проекта устава Союза сценическихъ дѣятелей. Тамъ—въ предѣлахъ корпорации—оно было умѣстно; здѣсь же, въ переработанномъ и измѣненномъ уставѣ Театрального Общества—едва ли.

Съ теченіемъ времени, безъ всякаго сомнѣнія, классовые интересы опредѣлятся. Жизнь сама укажетъ и найдетъ выходъ изъ круга экономическихъ противорѣчій. Но сразу, при реформѣ Т. О., стать въ такую позицію—значить, просто разрушить все дѣло.

Нельзя, на примѣръ, забыть, что въ проведеніи устава наибольшую роль сыграли именно антрепренеры, и едва ли, на первыхъ порахъ, обновленная жизнь общества можетъ обойтись безъ ихъ дѣятельнаго участія.

Г. Марсъ совершенно правъ, что необходимо теперь же тщательно обсудить создавшееся положеніе. Но главная забота—первая—въ настоящее время одна: какъ *обезпечить* къ началу зимняго сезона безпрепятственное открытіе мѣстныхъ отдѣловъ въ должномъ количествѣ.

Порядки, которые завелъ въ казенныхъ театрахъ «попечительный садовникъ», В. А. Теляковскій, поистинѣ, замѣчательны. Несмотря на то, что сезонъ въ полномъ разгарѣ, изъ труппы Александринскаго театра выбыли г. Варламовъ, развѣзжающій по Россіи «съ собственной труппой», а затѣмъ и В. Н. Давыдовъ, тоже «съ собственной труппой». Безспорно, поѣздка такого артиста, какъ В. Н. Давыдовъ, на примѣръ, сулитъ много пріятныхъ минутъ провинціальнымъ театрамъ, но собственно, г. Теляковскій приставленъ къ казеннымъ театрамъ совсѣмъ не затѣмъ, чтобы, разрушая ансамбль Александринскаго театра, доставлять мимолетныя наслажденія провинціальнымъ театрамъ. Дѣло дошло до того, что какъ остроумно выразилась извѣстная артистка, она осталась нынче въ Александринскомъ театрѣ «одной прислугой».

Г-жа Кузнецова въ пресловутомъ, дѣйствительномъ или апокрифическомъ, интервью бросила замѣчаніе, что г. Теляковскій всегда готовъ сдѣлать что ей угодно. Оказывается, что г. Теляковскій разрѣшаетъ не только pour les beaux yeux актрисъ, но и по желанію актеровъ. До чего же дойдетъ «распродажа» въ розницу труппы? Вѣдь нѣтъ никакого ни резона, ни основанія, отпустивъ посреди сезона на отхожіе заработки одного актера, не отпустить другого, отпустивъ двухъ, не отпустить трехъ и т. д. Въ концѣ концовъ, почему бы самому г. Теляковскому не заняться антрепризой и не совершить, на примѣръ, на масляницѣ турнѣ «съ собственной труппой»? Вѣроятно, у г. Теляковскаго, разъ онъ состоитъ директоромъ казенныхъ театровъ, имѣются какіе-нибудь таланты, и провинціи было бы и лестно, и полезно посмотрѣть, какъ онъ ими распоряжается, въ качествѣ импрессаріо «собственной труппы».

Надо и въ томъ сознаться, что для своихъ опытовъ г. Теляковскій выбралъ крайне удачное время—гастроли московскихъ «художественниковъ», какъ ихъ окрестили, въ Михайловскомъ театрѣ. Это уже, конечно, верхъ предупредительности.

Воистину изъ самыхъ неподвижныхъ и рутинныхъ учреждений, самое неподвижное и рутинное—наши казенные театры. Въмѣсто того, чтобы показывать провинціи сыгранную труппу образцовыхъ театровъ въ лучшихъ, классическихъ постановкахъ, возя ее время отъ времени по Россіи, какъ это дѣлается, на примѣръ, во Франціи,—у насъ отпускаютъ г. Варламова «съ собственной труппой» играть водевилъ «Прежде скончались, потомъ повѣнчались». Все это до такой степени странно, такъ противорѣчитъ интересамъ и задачамъ казеннаго театра, такъ нехозяйственно—что ужъ говорить о художественности!—что и впрямь закрадывается мысль, не ошибся ли г. Теляковскій призваніемъ, и не соотвѣтствовала ли бы болѣе его достоинствамъ «добраго садовника» должность управляющаго Ботаническимъ садомъ, нежели директора театровъ...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Перестраивающийся залъ консерваторіи сданъ на 3 года «Художественной оперѣ», во главѣ которой стоитъ вѣкій г. Ланшкій. Гл. режиссеромъ приглашенъ теноръ г. Севастьяновъ. Условія аренды 1-й годъ 60000 руб. (съ ноября по 1 мая), 2-й и 3-й годъ — по 90000 руб. Авансъ въ 25000 руб. уже внесенъ. Какъ говорятъ, дирекція намѣрена въ теченіе сезона поставить всего 4 оперы — «Евгеній Онѣгинъ», «Борисъ Годуновъ», «Садко» и одну иностранную, разсчитывая, что каждая опера можетъ выдержать до 50 представлений. Будучи сторонниками идеи музыкальной драмы, руководители намѣрены ввести въ оперу мелодекламацию. Такъ, партію Ольги въ «Онѣгинъ», говорятъ, будетъ докладывать подъ аккомпаниментъ драм. актриса (!). Въ Сестрорѣцкѣ снимается, будто бы, дача, гдѣ съ хоромъ будутъ производиться подготовительныя занятія.

— Съ 29 марта по 1 апрѣля происходило совѣщаніе съѣхавшихся изъ провинціи директоровъ музык. училищъ Имп. Русск. Муз. Общества. Засѣданія были посвящены вопросамъ: 1) о пересмотрѣ устава музык. училищъ, 2) учрежденіи кассы взаимопомощи служащихъ въ Муз. Обществѣ и 3) учрежденіи концертнаго Бюро. Существенныя замѣненія, внесенныя въ уставъ, это 1) предоставленіе музыкальнымъ училищамъ права не открывать обязательныхъ по прежнему уставу параллельно съ специальными классами научныхъ классовъ, что ложилось тяжелымъ бременемъ на бюджетъ муз. училищъ, и во 2) представленіе директорамъ музыкальныхъ училищъ права непосредственно сноситься съ председателемъ главной дирекціи, а не черезъ посредство дирекціи отдѣленія. Кстати, любопытно отмѣтить внесенное директоромъ московской консерваторіи М. М. Ипполитовымъ Ивановымъ предложеніе совершенно упразднить провинціальныя отдѣленія, дирекціи которыхъ состоятъ изъ людей мало компетентныхъ въ музыкѣ и поэтому зачастую своимъ вмѣшательствомъ приносящихъ дѣлу вредъ. Предложеніе это, повидимому, является результатомъ недавней поѣздки г. Ипполитова-Иванова по провинціальнымъ отдѣленіямъ.

По проекту членами кассы взаимопомощи могутъ быть не только служащіе въ Имп. Русск. Муз. Обществѣ, но вообще, всѣ музыкальные дѣятели. Черезъ 5 лѣтъ пребыванія въ кассѣ каждый членъ имѣетъ право на ежегодное пособие.

Организация концертнаго бюро имѣетъ цѣлью объединить концертную дѣятельность Отдѣленій Общества учрежденіемъ при главной Дирекціи центрального Концертнаго Бюро, въ видахъ облегченія Отдѣленій въ возможности приглашать лучшихъ артистовъ съ наименьшими затратами и введенія большей стройности и системы въ самой концертной дѣятельности Отдѣленій.

— Ф. И. Шалляпинъ застраховалъ свою жизнь въ обществѣ «Урбенъ» въ полмилліона рублей.

— Изъ Милана сообщаютъ о несчастнѣ, случившемся съ Ф. И. Шалляпинымъ. Въ «Псковитянкѣ», въ сценѣ когда Шалляпинъ въ роли Іоанна Грознаго выѣзжаетъ верхомъ на лошади, лошадь погулялась и понесла. Шалляпинъ, хотя и упалъ съ лошади, однако удержалъ ее за узду. Докторъ констатировалъ у артиста легкій вывихъ руки.

— Новая пьеса Л. Н. Андреева «Катерина Ивановна» принята къ постановкѣ московск. Художественнымъ театромъ, предполагающимъ этой пьесой открыть зимній сезонъ.

— Выяснился составъ оперной труппы Д. А. Дума, которая будетъ играть лѣтомъ въ театрѣ на Офицерской «Лунапаркѣ». Сопрано: г-жи Борина, Закревская, Талина, Деранкова, Полякова, Боровская меццо-сопрано: г-жи Андреева-Дельмасъ, Макарова, Давыдова, Савранская. Тенора: гг. Севастьяновъ, Волосовъ, Георгіевскій, Витангъ, Ростанъ, Летичевскій, Бартолы: гг. Андреевъ І, Савранскій, Зелинскій, Кручининъ, Сидыковъ. Басы: гг. Тихоновъ, Федоровъ, Лукашинъ, Макаровъ, Рябиновъ. Дирижеры: гг. Зеленый, Компанецъ и композиторъ Грапелли. Открытіе сезона предполагается не позже 6 мая оперой «Quo vadis».

— Артистъ Александринскаго театра и преподаватель драмат. курсовъ Н. Л. Павловъ подалъ прошеніе объ оставкѣ и на зиму подѣлалъ въ Тифлисѣ къ г. Зарѣчному.

— Администраторъ гастролей Раф. Адельгеймъ г. Задонцевъ подписалъ на лѣто въ Калугу къ г. Востокову.

— Артистка б. новаго драматическаго театра М. С. Марадудина вступила въ труппу Е. А. Бѣляева.

— 20-го апрѣля выѣзжаетъ въ турнѣ по Волгѣ артистъ «Невскаго фарса» В. М. Вронскій со своей труппой, въ составъ которой вошли г-жи Анчарова, Эльская, Каренина, Инсарская, Липтварева, Воргунина, Никольская, Зарѣчная, Ивинская. гг. Вронскій, Милохинъ, Санинъ, Борисовъ, Макаровъ, Николаевъ, Разудовъ и др. Уполномоченный труппы Е. П. Геймеръ. Передовой А. А. Скуратовъ.

— По словамъ «Der Artist», въ Байоннѣ во Франціи скончался отъ туберкулеза извѣстный трансформаторъ Руд. Фреголи.

— Въ Петербургѣ организовался впервые квартетъ дѣтей, подъ руководствомъ А. К. Грюперта. Въ составъ квартета входятъ гг. Грюпертъ, Браунъ, Приваловъ и Шнейдеръ. Въ залѣ

Реформатскаго училища 10 апрѣля состоится первый концертъ этого квартета.

— На дверяхъ театра «Казино» вывѣшено слѣдующее объявленіе: «Съ 1-го сего апрѣля 1912 года зданіе театра «Казино» сдано г. Брянскимъ обратно домовладѣльцу. Никакого имущества г. Брянскій здѣсь не оставилъ, и контора его здѣсь больше не существуетъ. По дѣламъ съ г. Брянскимъ просятъ сюда не обращаться. Доступъ сюда постороннимъ лицамъ домовладѣльцемъ воспрещенъ».

— Во второмъ часу ночи на 4-е апрѣля въ меблированныхъ комнатахъ съ цѣлью лишить себя жизни выстрѣлила изъ револьвера въ лѣвую сторону груди жена артиста-куплетиста Сарматова, Софія Опелковская, 29 лѣтъ. Въ безсознательномъ состояніи она была отправлена въ больницу. Причина самоубійства не установлена.

— Изъ лѣтнему сезону. Главнымъ режиссеромъ въ Ермоловскій театръ по Сестрорѣцкой жел. дор. (дирекція О. Н. Вехтеръ) приглашенъ артистъ Императорскаго московскаго Малаго театра Ф. В. Радолитъ.

Театръ общественаго собранія на ст. Удѣльная (Финлянд. жел. д.) на лѣтній сезонъ снялъ директоръ сѣвернаго театрального агентства и концертнаго бюро К. В. Рубели. Труппа формируется.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Россовъ сдѣлалъ въ Никитскомъ театрѣ по 900 р. на кругъ. Послѣ Россова въ томъ-же театрѣ поставлена новая пьеса Бара «Наполеонъ и Жозефина». Въ роли Наполеона выступилъ провинціальныи актеръ Слоновъ. Той большой репутаціи, какую онъ уже имѣетъ въ провинціи, г. Слоновъ не оправдалъ. Г-жа Борская по единодушному отзыву газетъ не сдѣлала изъ Жозефины ничего. Отъ нея Жозефины несло старомоднымъ жеманствомъ трафаретной пинженю.

У Незлобина «Пенша» и «Орленокъ» продолжаютъ дѣлать сборы.

У Корша труппа провинціальныи актеровъ ставила «Живой трупъ», но ни денегъ, ни славы не стяжала. Сравнительно недурень былъ г. Гардинъ въ роли Протасова.

Въ «Эрмитажѣ» открыла сезонъ Шукинская оперетка подъ режиссурой Монахова. Мужской персоналъ значительно сильнѣе женскаго. Каскадное амплуа у М. П. Никитиной. «Парижская жизнь» и «Пѣвецъ изъ Палермо» дѣлаютъ большіе сборы.

Окончивъ сезонъ оба театра Миниатюръ (Арцыбушева и «Мозаика»), и оба съ дефицитомъ.

Готовится къ открытію «Аквариумъ». Въ закрытомъ театрѣ все лѣто будетъ играть труппа С. Сабурова. Репертуаръ преимущественно фарсовый.

К.

* * *

Въ послѣднемъ собраніи общества имени Островскаго Л. М. Василевскимъ было сдѣлано сообщеніе «Театръ Миниатюръ и кинематографъ». Авторъ собственно только коснулся очень интересныхъ и животрепещущихъ темъ, возбудилъ вопросы о законности и значеніи новыхъ формъ театра и о связи съ театромъ кинематографа, вообще роли послѣдняго, съ которой конечно нельзя не считаться (были приведены весьма любопытныя цифры, въ Соединенныхъ Штатахъ, напр., 15 тыс. кинематографовъ, въ Россіи свыше тысячи, при чемъ по приблизительному подсчету выходитъ 108 милліоновъ посѣтителей въ годъ). Къ сожалѣнію, въ послѣдовавшихъ «оживленныхъ преніяхъ» мало говорилось по существу вопроса, т. е. о художественномъ значеніи миниатюры, о возможности художественно использовать кинематографъ, припритъ его и соединить съ театромъ. Думается все-таки, что кинематографъ «самъ по себѣ» такой же конкурентъ театра, какъ и всякія другія зрѣлища не театрального характера, вроде цирковъ, панорамъ, музеевъ восковыхъ фигуръ и пр. Служебная же, а можетъ быть крупнѣйшая роль кинематографа для театра была бы очень желательна въ смыслѣ возможной репродукціи съ натуры постановокъ и пьесъ, исполняемыхъ въ настоящихъ театрахъ, а не въ поддѣльныхъ для кинематографа.

Арцы.

* * *

Московский Художественный театръ. Я безконечно завидую тѣмъ лицамъ, которые, не будучи ничѣмъ связаны со сценическимъ искусствомъ, увидѣли во вторникѣ, 3-го апрѣля, «Амлетъ», поставленнаго въ Художественномъ театрѣ по принципамъ Гордона Крага, и во всемогущество опытныхъ принциповъ увѣровали. Счастливы! Они могутъ болѣе не ходить въ театръ, и вы подумайте только, сколько они черезъ это сэкономятъ и времени, и денегъ, и душевнаго спокойствія. Серьезно! Послѣ Крага рѣшительно нечего дѣлать въ нашемъ обыкновенномъ театрѣ, до такой степени этотъ строптивый англичанинъ является его полной антипозой. Для того, чтобы такъ расширять всѣхъ

старыхъ боговъ реализма, какъ это сдѣлалъ Крэгъ, нужна большая выдержка, совершенная увѣренность въ истинности своей отправной точки, ну и большой талантъ также. Съ Крэгомъ нельзя не считаться, но только потому, что онъ—талантъ, иначе все это дѣло не стоило бы выѣденнаго яйца. Когда-то у насъ по всему театральному фронту пронесся оглушительный вопль: «смерть быту!»—понимая подъ этимъ вообще разныя классовыя особенности. Прошло нѣсколько лѣтъ, быть, вмѣстѣ того чтобы умереть, или по крайней мѣрѣ основательно сконфузиться, прегордо поднявъ голову. Теперь явился Крэгъ... Ну, съ нимъ дѣло почище будетъ. Это уже не «смерть быту!»—тутъ огромно, тутъ «смерть реализму!»—онъ же есть основа жизни, значитъ... «смерть и жизни»?.. Ну, да, а то какъ же? И все это надѣлали ширмы? Да и онѣ, и многое другое. Самъ по себѣ ширма, конечно, вещь пустяковая, но оказывается, что, если ловко ими жонглировать, большіе результаты могутъ получиться въ смыслѣ воссозданія на сценѣ, вмѣстѣ мира реальнаго, всѣмъ намъ знакомаго, или на худой конецъ легко нами воображаемаго, мира, сотканнаго изъ какихъ-то абстрактныхъ мечтаний. Ну, что же напиримѣръ знаменуютъ собою всѣ эти уходящія въ высь, повернутыя и такъ, и этакъ, безцвѣтныя, безмолвныя, гладкія и неумолимыя стѣны, чередующіяся съ такими же столбами? Вѣдь, это же не символъ жилища, крѣпкаго замка, угрюмые, высокіе и пустые покои котораго могутъ соответствующимъ образомъ дѣйствовать на впечатлительную душу, такъ-какъ, что на террасѣ, слѣдовательно на открытомъ воздухѣ, что въ торжественномъ залѣ, что въ комнатѣ королевы, что на кладбищѣ, или во дворѣ, тамъ и тутъ опять же на открытомъ воздухѣ, гдѣ ничего не давитъ ни сверху, ни съ боковъ, и грудь можетъ дышать свободно,—вездѣ одно и то же, въ странныхъ комбинаціяхъ стѣны и столбы, столбы и стѣны. Ясно, что тутъ другое, болѣе важное, болѣе широкое, здѣсь грандіозный символъ всей человѣческой жизни, гигантская кибитка, у которой хоть и гнѣтъ крышъ, по стѣнки и прутья поднимаются такъ высоко, что черезъ нихъ не перелетѣть, и плѣнная человѣческая мысль, плѣнное человѣческое хотѣніе могутъ лишь бессильно биться, пока парка не перерѣжетъ жизненную нить. Таковъ первый ударъ, нанесенный Крэгомъ по реализму: отрицаніе живописныхъ декораций, вообще всего что такъ или иначе воспроизводитъ природу, или дѣла человѣческихъ рукъ. Второй ударъ идетъ еще дальше. Вотъ торжественный приемъ у короля, 2-я картина 1-го дѣйствія. Всѣмъ извѣстно, какъ оно должно быть тутъ по реальному: какой-нибудь залъ въ стилѣ ранняго ренессанса или готики, съ ornamentированнымъ потолкомъ, съ богато убранными стѣнами, съ дверями и окнами, археологически точный тронъ, на немъ король и королева въ одеждѣ, соответствующей ихъ сану, кругомъ придворные, расположенные такъ, какъ оно могло быть на самомъ дѣлѣ, и одѣтые въ соответственные костюмы, смотря по тому, къ какому именно вѣку приурочено дѣйствіе трагедіи, поодаль Гамлетъ. Ничего подобнаго у Крѣга. Золотыя ширмы, и на ихъ фонѣ—тронъ съ королемъ и королевой, и группа придворныхъ—все точно одинъ сверкающій кусокъ золота, а Гамлетъ помѣщенъ совершенно отдѣльно на переднемъ планѣ сцены, погруженный въ пошумѣть и даже отдѣленный отъ королевскаго двора тѣмъ-то въ родѣ ограды, вадрацированной темной матеріей. Символъ ясенъ: противополженіе двухъ міровъ, изъ которыхъ одинъ купается въ блескѣ фальшиваго величія, а другой погруженъ въ печаль и скорбь. И вся постановка—рядъ такихъ символическихъ моментовъ, осуществляемыхъ во имя Крѣговскаго принципа—давать не реальный очеркъ предмета, а его внутреннюю сущность. Но въ концѣ концовъ я лично никакъ не могу уяснить себѣ, зачѣмъ это надо, не вижу тутъ никакой логической необходимости. Когда я читаю «Гамлета», то всѣ символы, все сокровенное каждой вещи встаетъ передо мною само собою, не нуждаясь ни въ какихъ специальныхъ воспомощеніяхъ. Много было разговоровъ на ту тему, что излишне реальная, переполненная подробностями обстановка подавляетъ дѣйствіе и отвлекаетъ вниманіе отъ главнаго, отъ мысли, отъ настроеній души, отъ напряженія страсти и т. д., готовы были упрекать художниковъ за излишнюю роскошь костюмовъ и плѣнительныя чары тонкой декоративной живописи и въ частности требовали, чтобы въ «Гамлетѣ» все это отодвигалось на самый послѣдній планъ. Ну, а вы думаете, что Крѣговскія ширмы не отвлекаютъ вниманія отъ главнаго? О, еще какъ отвлекаютъ! Когда передо мною реальная обстановка, такъ я ее глазомъ обвелъ, и кончено. А при выдумкахъ Крѣга я долженъ еще соображать: «что сей сонъ значитъ?» Скажутъ: «это потому, что онъ еще слишкомъ для насъ новъ, а тамъ приглядитесь и привыкнете». Да, конечно на десятомъ представленіи «Гамлета» я перестану обращать на нихъ вниманіе совершенно такъ же, какъ поступаю и при реальной обстановкѣ, но если мнѣ дадутъ въ ширмахъ «Короля Лира», тамъ пойду уже другіе символы, которые извольте разгадывать. Нѣтъ, я положительно нахожу всю эту фантастику Крѣга именно въ пьесахъ Шекспира дѣломъ не столь ужъ большой важности, и мнѣ представляется, что пьесы, напиримѣръ, Метерлинка, дѣйствительно совершенно оторванныя отъ всякой реальной почвы, были бы тутъ гораздо болѣе у мѣста.

Но каково же исполненіе «Гамлета»? Заятые ширмами мы совсѣмъ о немъ позабыли. Ну оно тоже тщательно проведено сквозъ приему отрѣшенія отъ реальности, въ результатѣ чего у нѣкоторыхъ получились просто плохая игра. Самъ же Гамлетъ—Качаловъ, ощутившись подъ ярмомъ Крѣга, показалъ, чѣмъ бы онъ могъ быть, снимите только съ него это ярмо. Постановка, лишенная всякаго намека на реальность, строжайше должна соответствовать и такая же игра, и эту задачу Качаловъ разрѣшаетъ прекрасно. Неподвижный Гамлетъ, вотъ его характеристика. Всѣ душевныя движенія, воплощающіяся въ ритмѣ человѣческаго тѣла, оказались затухающими. Ни одного не то что лишняго движенія или жеста, а просто отсутствіе даже необходимыхъ движеній, все приписано въ жертву статичности. Всѣ душевные порывы, всѣ проявленія темперамента заглушены, мимика тоже въ значительной степени упрощена, и въ результатѣ получается довольно холодный уравновѣшенный обликъ Гамлета, въ которомъ на первый планъ выдвинута наличность мысли, бьющейся точно муха въ паутинѣ. Рефлексія Гамлета получила дѣйствительно очень яркое освѣщеніе, и при одна подробность его разсужденій не ускользнула отъ вниманія зрителей.

Крайне неудовлетворительна Офелія—Гавская. Понять не могу, что такое сдѣлала эта артистка. Ну хорошо: убѣгла отъ реализма. Но вѣдь какъ далеко отъ него не убѣгла, все же поэтичность облика должна остаться. Противъ нея я думаю, и самъ Крѣгъ ничего бы не имѣлъ. Между тѣмъ у Гавской вся поэзія одного изъ прелестнѣйшихъ образовъ мировой литературы совершенно пропала, исчезла трогательность, заваявъ весь пѣвтъ благоухающей весной юной души, и получилась фигура весьма мало привлекательная.

Зинбидъ.

Театръ «Миниатюръ». Апрельская перемѣна почти сплошь музыкальная: въ балетѣ «Бабочка» легко танцуетъ далеко не воздушная г-жа Легатъ, въ балетѣ «Фаметта», содержаніе котораго нехитрому уму не понять никогда, мила граціозная г-жа Александрова, неизвѣстно по какой причинѣ сопровождаемая пятью мужичинами.

Чеховскій трагикомическій «Злоумышленникъ» вышелъ однобокимъ—трагическимъ, т. е. г-ль судебный слѣдователь (по вѣнѣ г. Степанова) оказался недостаточно свѣдущимъ въ своей роли, а у мужика Дениса (г. Крюковъ) не было надлежащаго тона, настроенія, той трагической наивности, на которой и строится вся сценка; вялый, непроясвившійся мужикъ былъ, а не искренно удивленный и возмущенный нелѣпостью и непониманіемъ барина самыхъ простыхъ вещей. Г. Чужъ-Чуженинъ снова гастролировалъ сразу двумя вещами. Слабая сторона пьесы Чужъ-Чуженина—отсутствіе интересной фактъ и склонность къ трафарету. Если пастораль—то что-нибудь въ родѣ маркиза, маркизы, танцующихъ и романсирующихъ, если русскій сюжетъ—то былинный старый и глупый князь, «сладкая жена или дочь, переряженный добрый молодецъ, если не дѣвка-черпавка, то смѣшной мужичина—не то шутъ, не то стерегачъ. Но упрощенность, слабость сюжета выручаетъ хорошей, любовно выдержанный, стильный языкъ, а въ лицѣ г. Пергамента авторъ имѣетъ хорошаго, быть можетъ, не всегда самостоятельнаго, музыкальнаго иллюстратора. Въ «Фарфоровыхъ курантахъ» выдержана музыка самихъ курантовъ и красивы монологи скульптора, къ которымъ прекрасное подходитъ голосъ г. Софронова; партія маркиза и маркизы довольно трафаретны, и г-жа Офель-Бецкая и Добринъ ничего особенно любопытнаго и не могли сдѣлать изъ нихъ.

Въ «Княжѣ Азьяковѣ» (про умыканіе княжеской дочери переряженнымъ въ гудошника бояриномъ) чувствуетелъ Мурскій. Стиль самый древне-русскій, яркій, пронзительный, пыльнымъ задоромъ красочнаго Калины-князя (г. Софроновъ) и пастушеской лирики нѣсколько сентиментальнаго гудошника (г. Заваловъ); г-жа Матвѣева, вальяжная, нѣсколько сбивающаяся на карикатуру—отлично выдерживаетъ плавную простоту и выросшее въ тѣмѣхъ лукавство боярыни и княженъ, голосъ ея пріятенъ и цѣнне выразителенъ. Въ хорошей карикатурѣ играетъ «стерегача» г. Крюковъ. Художникъ г. Николаевскій далъ красочныя, полныя солнца, зелени и воды декорации.

Выступалъ и не безъ успѣха, «румынъ» Леонеско съ «музыкальной темпераменты». Слѣдуетъ только разнообразить репертуаръ.

П. Ю.

Буффъ. Для своего бенефиса Робертъ Адельгеймъ поставилъ «Новый міръ», гдѣ игралъ Марка, а впервые выступившій Рафаилъ Адельгеймъ показалъ себя въ Неронѣ. Бенефициантъ создалъ аффектную фигуру, красиво отбѣивъ любовный пылъ своего героя въ связи съ смутной тревогой передъ духовной чистотой христіанки. Послѣ третьяго акта бенефицианта чувствовала вся труппа, отъ лица которой говорилъ режиссеръ Орловъ. Рафаилъ Адельгеймъ даетъ очень выразительный по внѣшности обликъ Нерона. Его также принимали весьма тепло. Задуманно и просто, съ пріятнымъ отсутствіемъ всякой аффектаціи, ведетъ Мерцію г-жа Черновская.

В.

Малехкая хрохика.

*** «Гамлетъ» сыгранъ и тяжело на душѣ у петербургскихъ театралныхъ критиковъ.

Больше всего понравились краговскія шпрмы, по и то не всѣмъ. В. Л. Азовъ въ «Рѣчи» называетъ Крага квакеромъ.

Квакеръ пришелъ въ театръ:

— Зачѣмъ вы пипете декорациі, ласкающія, волнующія и соблазняющія глаза? Не надо декораций. Стѣны храма должны быть строгими. Надѣвайте шпрмы изъ дерева и холста и имн замыкайте горизонтъ. Никакой игры красокъ! Никакихъ нюансовъ! Никакихъ перелпвовъ! Стѣна—и въ ней дырка, чтобы могъ пройти на сцену и уйти со сцены актеръ.

— Зачѣмъ пгруютъ ваши актеры? Зачѣмъ стараются они заразить зрителя своимъ настроеніемъ, потрясти его и взволновать? Надѣньте имъ намордники и стреножьте ихъ. Пусть они читаютъ свои роли, какъ квакерскій проповѣдникъ читаетъ псалмы.

Не было ни Гамлета, ни Офеліи.

«Гамлетъ Качалова любилъ не какъ 40,000 братьевъ, а какъ 140 брата, и такъ же невадѣлъ».

Г. Смоленскій въ «Бирж. Вѣд.», допуская «пепылкаго Гамлета», отмѣчаетъ:

«Какъ артистъ-декламаторъ, онъ вообще выше похвалъ. Наслажденіе слушать его устами англійскаго воллгбника. Но, высшая тайна искусства—умилеіе зрителя—несоединима съ такой трактовкой Гамлета. Качаловъ не трогалъ, не волновалъ».

Г. Омега въ «Пет. Гая», высказывая свое довольство краговскими шпрмами, «оригинальными и талантливыми», отъ которыхъ «влетѣть глубокимъ чувствомъ красоты», которая въ концѣ концовъ должна побѣдить, рѣзко отчитываетъ москвичей: «Боже, милостивый, что они сдѣлали изъ Гамлета!

Они захитрили свести величайшую трагедію души, полную мучительныхъ колебаній, страстныхъ устремленій и огненныхъ взрывовъ негодованія и гвѣва, къ какой-то застывшей московской селянкѣ на сковородкѣ. И по сценѣ ходилъ не мятущійся Гамлетъ, волнующій и зажигающій насъ своими прометеевскими мыслями и страданіями, а—по выраженію одного изъ нашихъ вѣдѣвательнѣйшихъ писателей,—«гамлетизированный поросяенокъ».

Слѣдуетъ, какъ курьезъ, отмѣтить, что самъ Крагъ въ своей книжкѣ «Сценическое искусство» опредѣленно высказывался противъ постановки «Гамлета» на сценѣ:

— «Гамлетъ» написанъ не для зрѣнія, а для слуха. «Гамлетъ» и другія современные произведенія написаны для чтенія. Что ихъ представляли во времена Шекспира еще ничего не доказываетъ... «Гамлетъ» никому не покажется неполнымъ, скучнымъ при чтеніи, но многіе страдали, присутствуя на представленіи этой пьесы, и говорили:—Нѣтъ, это не шекспировскій «Гамлетъ». Когда произведеніе искусства закончено, то оно совершенно. «Гамлетъ» былъ вполнѣ законченъ, когда Шекспиръ написалъ послѣднее слово своего произведенія. Если же мы должны дополнять произведеніе жемами, декорациями или танцами, — значитъ, оно не полное и пуждается въ дальнѣйшей разработкѣ... Вина тѣхъ, кто его ставитъ, состоитъ въ тратѣ ихъ силъ для такого произведенія...

Однако, Крагъ, взявъ хорошую сумму, поставилъ «Гамлета».

*** Въ «Ист. В.» А. Н. Соколова даетъ любопытную характеристику бывшаго инспектора репертуара московскихъ казенныхъ театровъ В. П. Бѣгичева. На релетиціи оперы «Баль-маскарадъ» италіанская пѣвица, красавица Феруччи, очень скупая, со сцены обратилась къ Бѣгичеву съ просьбой по-французски, выбрать ей казенный «костюмъ».

Бѣгичевъ привѣтливо наклонилъ голову въ знакъ согласія и съ обаятельной улыбкой, на рускомъ языкѣ, громко сказалъ Савицкому:

— Вотъ, голубчикъ, эта с..... платяъ себѣ казеннаго требуетъ!.. Находить, вѣроятно, что ей за ея красивое рыло всѣ должны угрожать... Провались она со всѣмъ! Надо сдѣлать, чтобы отвязалась!.. Скажите тамъ въ мастерской, чтобы сняли мѣрку и приготовили. Да ничего особеннаго чтобы не дѣлали.. Такъ, самое простое бѣлое платье... А то она (опять слѣдуетъ сильное выраженіе) разохотится и пойдетъ всякій день требованія заявлять! Вѣдь онѣ привыкли въ чужой карманъ залѣзывать... а чѣмъ въ русскій-то самъ Богъ велѣлъ.

Феруччи, какъ и вся италіанская труппа, ни слова по-русски не понимавшая, обаятельно улыбалась и рассыпалась въ благодарности, когда Бѣгичевъ, окончивъ русскую рѣчь, началъ по-французски:

— Все будетъ въ точности исполнено. Ваше желаніе—для насъ законъ.

Сидѣвшіе здѣсь же русскіе дѣлали певѣроятныя усилія, чтобы удержаться отъ хохота.

Такъ «шутить» инспекторъ и не только надъ чужими, но даже надъ собственной женой.

Теноръ Станю, италіанецъ-красавецъ, обѣдалъ у Бѣгичева. Сидѣвшій съ нимъ рядомъ Бѣгичевъ сталъ учить тенора, какъ выразить благодарность хозяйкѣ по-русски.

— Владимиръ Петровичъ, что ты тамъ устраиваешь?—не безъ тревоги осведомилась Марья Васильевна, зная страсть мужа ко всякаго рода школьничеству.

— Ничего, положительно, ничего! — откликнулся тотъ.— Станю вотъ все по-русски учиться желаетъ!

— Пускай его учится. Тебѣ-то что?

— Да ровно же ничего... Конечно, пускай его учится.

Послѣ обѣда, вслѣдъ за другими, Станю подошелъ къ хозяйкѣ дома и, самоуверенно оглядываясь на отходившаго въ сторону Бѣгичева, подмигнувъ ему и ясно и отчетливо хватилъ на всю громадную залу, замѣнявшую столовую:

— Спасибо, толькоіи дуришнал..

Эффектъ былъ подавляющій. Хозяйка остолбенѣла. Бѣгичевъ падалъ отъ хохота. Теноръ безпомощно оглядывался.

Вотъ какъ жили при Аскольдѣ наши дѣды и отцы...

*** «Минское Слово» усмотрѣло «крамолу» въ... гримѣ Чарина, артиста гастролпровавшей здѣсь труппы Юрша.

«Г. Чаринъ»,—пишетъ газета,—въ роли барона Шверта, въ пьесѣ «Счастливая женщина», позволилъ себѣ гримироваться П. А. Столыпиннымъ, чтобы изъ него изображать не благороднѣйшаго человѣка, беззавѣтно любящаго Россію, не идейнаго борца за свободу русскаго народа, а человѣка, неспособнаго устоять предъ чарами женской юбки и женской красоты и готового измѣнить чувству долга и осоволить беззаканно сына любимой женщины, уличеннаго въ тяжкомъ преступленіи».

Пьеса Щепкиной-Куперникъ шла въ Москвѣ и никто въ ней не находилъ даже и намековъ на политику.

А вотъ въ Минскѣ «усмотрѣли»...

*** «Великая Сара» сдѣлала на дняхъ одинъ изъ тѣхъ великихъ жестовъ, которые такъ любятъ экспансивные парижане и за которые они платятъ ей искреннимъ обожаніемъ. Сара Бернаръ опубликовала въ газетѣ «Journal» слѣд. письмо.

«Пршу васъ, г. редакторъ, присоединить собранные въ моемъ театрѣ 20 т. франковъ къ суммѣ, собранной уже на успленіе нашей авіаціи. Мнѣ бы доставило искреннюю радость, если бы новый аэропланъ былъ окрещенъ названіемъ «Орлепокъ», въ честь нашего великаго національнаго поэта Эдмона Ростана».

Эти деньги Сара Бернаръ собирала чуть ли не цѣлый мѣсяцъ. Во время антрактовъ, въ костюмѣ Орлепка она сходилла въ театралный залъ и съ очаровательной улыбкой протягивала руку за скромнымъ пожертвованіемъ. «Я хочу дать Франціи новый аэропланъ»,—и эти простые слова имѣли неотразимое дѣйствіе на публику.

Письма въ редакцію.

М. г. По инициативѣ нѣкоторыхъ друзей и почитателей профессора пѣнія сиб. консерваторіи Каролины Ферни-Джиральдонн составился комитетъ для устройства чествованія талантливой артистки на предстоящемъ 14 апрѣля с. г. въ залѣ Дворянскаго Собранія, юбилейномъ концертѣ по поводу исполнвшася 60-лѣтія ея артистической дѣятельности. Въ составъ комитета вошли слѣдующія лица: Д. А. Бенкендорфъ, М. В. Веселовская, М. И. Горленко-Долина, Э. Я. Длускій, І. М. Лапичкій, В. А. Малама, Е. О. д-ръ Марцинкевичъ, Верджиліо Нардуччи, М. И. Фигнеръ и М. Б. Черкасскій.

Лица и учрежденія, которымъ угодно будетъ принять въ той или другой формѣ (депутациями, передачей или присылкой адреса, подношенія или телеграммы) участіе въ предстоящемъ чествованіи, покорнѣйше просятъ не отказать заявить объ этомъ до 10-го апрѣля по адресу: д-ру Е. О. Марцинкевичу, Караванная, 20.

Подписи подъ адресомъ отъ почитателей и подписка на подарокъ принимаются съ 3-го апрѣля въ депо роялей Андрея Дидерихса, Литейный, 60.

Послѣ концерта предполагается ужинъ, запись на который по 7 руб. съ персоны (съ випомъ) принимается также въ депо роялей Андрея Дидерихса. Выборъ ресторана будетъ зависѣть отъ числа подписавшихся на ужинъ лицъ.

Билеты на юбилейный спектакль (при благосклонномъ участіи ученицъ и учениковъ г-жи К. Ферни-Джиральдонн: солистокъ Егѣ Величества М. И. Долиной и М. И. Фигнеръ, артистокъ Императорской Русской оперы М. Б. Черкасской, извѣстнаго баритона Италіанской оперы Е. Джиральдонн, сопрано М. В. Веселовской, контральто А. Мейчикъ, сопрано П. М. Чекуновой и др.) продаются въ депо Андрея Дидерихса (Литейный, 60) и въ центральной кассѣ (Невскій, 23).

М. г. Въ № 18 журпала было напечатано письмо управляющаго малорусской труппы П. В. Прохоровича, играющей въ данный моментъ въ Армавирѣ. Въ этомъ письмѣ г-нъ упра-

вляющий пишеть, что сдѣланныя мною сообщенія въ журналѣ «Т. и Ис.» относительно названной труппы не соответствуют истинѣ. Приводя-же цифры сборовъ онъ пишеть: «оркестръ состоялъ не изъ 7, а изъ 13 человекъ», составъ же труппы былъ такъ великъ, что труппу можно было дѣлить на 2 города, что и было сдѣлано. Съ 9 декабря по 10 января труппа играла одновременно въ Майкопѣ, гдѣ сдѣлано на кругъ 248 р. и въ Армавирѣ. Составъ труппы съ оркестромъ былъ 50 человекъ. Не зная какіе сборы дѣлала труппа въ Майкопѣ, повторяю (а мнѣ это извѣстно изъ достоверныхъ источниковъ), что въ Армавирѣ сборы никогда не превышали 50-60 руб., тѣмъ болѣе что 35% сбора взималось съ товарищества за помѣщеніе, на что оно неоднократно жаловалось. Если же припятъ во вниманіе, что труппа состояла изъ 50-ти человекъ, и что они дѣлили ее на 2 части, то станеть яснѣе, что изъ себя представляли оркестръ, хоръ и остальная часть труппы. Что же касается до той тенденціозности, о которой говорится въ письмѣ, то о таковой не можетъ быть и рѣчи, т. к. я къ труппѣ не имѣлъ никакого отношенія и былъ бы весьма радъ, если бы она дѣлала самые лучшие сборы. И только говоря о томъ, что труппа дѣлаетъ ничтожные сборы, я лишній разъ хотѣлъ сказать, что постоянно подвизающаяся въ Армавирѣ труппа ни успѣхъ разсчитывать никогда не можетъ.

С. В. Огарионскій.

По провѣдціи.

Великіе-Луки. Лѣто. Антреприза М. П. Ратмирова. Составъ труппы: г-жи Голицына, Глѣбова, Борисовичъ, Талипа, Волинская (оперная), Назимова; гг. Гаранинъ, Ратмировъ, Бородинъ (оперный), Катанскій, Ермоловъ, Войнаровский, Толстовъ и др. Начало сезона 29 апрѣля. Репертуаръ—драма, оперетта и фарсъ.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: «Организованный администраторомъ Орловымъ драматическія гастроли Гондatti сопровождаются крупнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ *Цезарь Остроменчикъ*».

«Въ виду успѣха гастроліи Гондatti Владивостокъ продолжены.

Администраторъ *Аркадій Орловъ*».

Воронежъ. Намъ телеграфируютъ: «Художественная опера» Д. Южина сдѣлала за 2 недѣли 21000 руб.»

Иркутскъ. Гастрольная поѣздка Д. М. Карамазова на Д. Востока прекратилась ранѣе предполагаемаго времени. Артисты труппы на стр. «Ирк. Сл.» даютъ разъясненія:

«На послѣдней остановкѣ, ст. Бухэду К.-В. ж. д., г. Карамазовъ заявилъ труппѣ, что поѣздку прекращаетъ по той причинѣ, что сумму, которую онъ рѣшилъ использовать на нее, онъ уже потерялъ и потому, опасаясь такого же отношенія къ нему публики впереди (т. е. отсутствія сборовъ), онъ предлагаетъ, изъ обоюднаго желанія продлить поѣздку, слѣдующія условія: сбить 40% жалованья и не получать даже такового въ тѣ дни, когда спектаклей не будетъ, напримѣръ, съ 1-го по 7-е и съ 17 по 25 марта. При этомъ г. Карамазовъ еще выразилъ сомнѣніе въ возможности уплатить обусловленные дорожные деньги. Труппа нашла немислимымъ предложеніе г. Карамазова, такъ какъ и безъ того, всѣ безъ исключенія, поѣхали на слишкомъ мизерные оклады (отъ 25 р. до 150 р.).

Не видя для себя иного исхода, какъ пойти невольно на уступки, труппа предложила г. Карамазову сдѣлать 25% сбавки, но г. Карамазовъ былъ неумолимъ. Контрактъ расторгли, и г. Карамазовъ былъ освобожденъ отъ слова, а труппа (за исключеніемъ администратора Алексѣева и артиста Парамонова — не получившихъ дорожныхъ денегъ, а также и артиста Казанцева — по оскуднѣнію средствъ всѣхъ трехъ застрявшихъ на ст. Бухэду) вернулась въ Иркутскъ и — не у дѣлѣ. Нѣкоторые въ безвыходномъ положеніи».

Кіевъ. «Кривое Зеркало», давшее въ театрѣ «Соловцовъ» 10 гастролей, сдѣлало 17,100 руб. валового. Наибольшіи успѣхъ имѣли «Прекрасная Сабляница», «Гастроль Рычалова», «Мартобря 86», «А не опуститъ ли занавѣску!» и «Воспоминанія».

Курскъ. Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошли три гастрольныхъ спектакля М. С. Димовъ. Поставлены были: «Отцы и дѣти» Бара, «Зигзаги любви» Туркина и «Около любви» Бракко.

Новочеркассъ. С. И. Крыловъ на склонѣ лѣтъ занялся «миніатюрами». При гостиницѣ «Яръ» открывается его театръ миніатюръ.

Одесса. Г. Ливскій приступилъ къ составленію постоянной опереточной труппы для Одессы на будущій сезонъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: «Гастроли Самойлова Ростовскомъ театрѣ прошли 850 кругъ, несмотря на сильную конкуренцію оперы съ столичными гастролерами. *Ветеранъ*».

Ростовъ-на-Дону. Съ 1 мая начинается функционировать лѣтній театръ Машонкина. Въ театрѣ 24 ряда стульевъ партера и 16 ложъ. Приглашена труппа Е. Мещерскаго для исполненія оперетокъ, комедій и фарсовъ.

Самара. Въ «Гол. Самары» читаемъ: «Театръ-миніатюръ переехалъ крѣпость: сбѣжалъ г. Табенцкій. «Олимп» на Пасху грозилъ остаться совѣтъ безъ труппы, но, благодаря энергичной г-жѣ Барковской, труппа составлена, и не хуже прежней. Впрочемъ, исторія съ г. Табенцкимъ, напоминающая во многомъ исторію съ г. Миротубовымъ, заслуживаетъ вниманія, и о ней мы поговоримъ въ слѣдующій разъ»...

Симбирскъ. Намъ телеграфируютъ: «Оперный сезонъ пость паша дирекція Данилова-Копелева закончить, взято за 34 спектакля 21650 руб., жалованіе уплачено. *Дирекція*»

Тифлисъ. Намъ доставленъ отчетъ по вечеру, устроенному 16 марта въ театрѣ и залахъ Тифлискаго Артистическаго О-ва въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и для образованія фонда мѣстнаго отдѣла Театральнаго О-ва.

Пріходъ: Пожертвованіе отъ почетнаго члена И. Р. Т. О. графа И. И. Воронцова-Дашкова—100 р., О. С. Пнтоевой и М. М. Пнтоевой-Вѣлецкой—100 р., Артистовъ П. Г. Баратова и Е. А. Вѣльева—100 р., премій за билеты, лото и эконома Арт. О-ва—259 р. 65 к., за программы—142 р. 20 к., лото—216 р., входные въ валь—267 р., театральныи сборы—1401 р.

ЗИМНІИ „БУФФЪ“.

«Новый міръ»

Маркъ (г. Робертъ Адельгеймъ).

69 к., всего—2566 р. 54 к. Расходъ: за театр, добавочное освѣщеніе, программныя капельдинерамъ—820 р., концертный залъ и администратору—165 р., расходъ по буфету—40 р., постановка «Вампуки», оркестръ и персонажъ—203 р. 25 к., афиши, объявленія и программы—55 р. 21 к., мелкіе расходы—35 р. 30 к. Всего—1328 р. 76 к. Въ остаткѣ—1258 р. 78 к., изъ нихъ 600 р. отправлено въ убѣжище, а 657 руб. 78 коп. поступило въ мѣстный отдѣлъ И. Р. Т. О. Уполномоченный И. Р. Т. О. И. Безжанбекъ.

Харьковъ.—**Минеральныя воды.** Оперетта, игравшая прошлый зимній сезонъ въ Нахичевани, послѣ краха антрепренера Крылова—переехала въ Баку, образовавъ товарищество, и сдѣлала блестящій дѣла, заработавъ на марку 1 р. 92 к. Лѣтній сезонъ товарищество начинаетъ въ Харьковѣ съ 3 мая по 17 іюня, а затѣмъ переезжаетъ на Минеральныя Воды. Представители товарищества П. И. Амираго и Н. П. Каменскій. Составъ оперетты г-жи Глорія, Деидорнъ, Сербская, Лабуская, Борская, Сіальская, Семенова, Северская и гг. Амираго, Зелинскій, Шульгинъ, Орловскій, Градовъ, Россовъ, Радовъ, Юрьевскій, Шорскій, Аркадинъ, Ленскій, Петровскій, Неладовъ, Леонидовъ; дирижеръ Неймеръ.

Херсонъ. Пріемъ прошеній въ репетиторско-учительскіе курсы и капельмейстерскіе курсы при херсонскомъ музыкальномъ училищѣ И. Р. Муз. Общ. сткрытъ до 20 мая. Регенско-учительскіе курсы (открыты съ лѣта 1908 года) имѣютъ цѣлью

подготовку свѣдущихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также классаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія.

Капельмейстерскіе курсы (открыты съ лѣта 1911 года), имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-дирижеровъ военныхъ школьныхъ, сельскихъ народныхъ и другихъ оркестровъ.

Занятія на курсахъ съ 1-го іюня по 1-е августа.

Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго.

Полныя программы лѣтнихъ регентско-учительскихъ и Капельмейстерскихъ курсовъ проходятся въ 3 лѣта (по 2 мѣсяца въ лѣто). Приемные экзамены—30 и 31 мая.

„Чтобы жить счастливо“.

Такъ называется плодъ совмѣстнаго творчества двухъ французовъ, представленный недавно въ Парижѣ, въ театрѣ «Ренессансъ». Повидимому, пьеса имѣла успѣхъ: по крайней мѣрѣ, корреспондентъ «Бирж. Вѣдом.» посвятилъ ей свое очередное письмо. Идея этой пьесы такова: нужно умѣть въ извѣстныхъ случаяхъ во время удалиться и сыграть покойникомъ, чтобы устроить жизненные дѣла свои и приобрести извѣстность.

Въ этой идеѣ корреспонденту петербургской газеты почудился отголосокъ «Живого трупа», но авторы поспѣшили клятвенно его заверить, что пьесу они написали задолго до «Живого трупа», и нѣкоторая родственность основныхъ моментовъ обѣихъ пьесъ представляется совершенно случайной...

Вообще, конечно, вопросъ этотъ не такъ важенъ. Каждый авторъ отвѣчаетъ самъ за себя, и если въ художникѣ достаточно таланта и творческой самоувѣренности, чтобы, взявъ использованную идею, дать новую блестящую на нее вариацию, то кто рѣшится его осудить?... Нѣсколько иначе слѣдуетъ намъ подходить къ современнымъ французскимъ драматургамъ... Вспомните, какую ожесточенную вели они компанію, охраняя незыблемыя свои права въ Россіи, вспомните, какъ громоздили они Пеллона на Осу, добиваясь авторской конвенціи... И что лучше французовъ обсуждали рѣшительно всѣ возможности, рѣшительно все случаи, гдѣ такъ или иначе авторское право можетъ терпѣть ущербъ. Что такое частичное заимствование, взаимствование сюжета, что такое настоящій плагиатъ,—все эти вопросы господа французскіе драматурги разрѣшили блистательно. Насъ упрекали—русскихъ переводчиковъ, русскихъ антрепренеровъ... писались во Франціи обличительныя статьи, въ которыхъ мненія въ воровствѣ были не самыми серьезными...

И такъ какъ Западъ всегда обязывалъ насъ къ особенной изъясливости, то въ настоящий моментъ конвенція рѣшена... Такимъ образомъ господа французскіе драматурги успѣли сдѣлать все, «чтобы жить счастливо».

Несмотря на то, что вопросъ о литературной конвенціи въ Россіи далеко не такъ бесспоренъ, какъ его представляли г.г. иностранцы, авторы, однако къ нему не стоитъ возвращаться. Дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что такъ какъ успѣхъ пьесы г.г. Миранда и Ривуара можетъ заставить какого нибудь предприимчиваго переводчика выписать ихъ пьесу изъ Парижа по телеграфу и перевести ее въ трехдневный срокъ на русскій языкъ, то я хотѣлъ бы ранѣе того предложить на усмотрѣніе ассоціаціи г.г. французскихъ драматурговъ нѣкоторые сопоставленія, съ тѣмъ, чтобы г.г. французскіе драматурги могли рѣшить, въ какой степени пьеса ихъ конфереровъ оригинальна и въ какой степени русскій переводчикъ, переведя ее, совершитъ кражу.

Вотъ содержаніе пьесы «Чтобы жить счастливо».

Первый актъ. Дѣла художника Моклера идутъ плохо. Жена Ноэмія его мучаетъ упреками и кокетничаетъ въ тайнѣ съ другомъ Моклера, бездарнымъ живописцемъ Раффю. Его утѣшаютъ композиторъ Праду и Мадлена. Но жизнь ему надоѣла, тѣмъ болѣе, что заказчики торговцы мало понимаютъ, скупо платятъ и оставляютъ его въ нуждѣ. Онъ рѣшается броситься въ рѣку, о чемъ посылаетъ письмо Праду.

Второй актъ. Идутъ приготовления къ похоронамъ. Въ рѣкѣ нашли трупъ неизвѣстнаго, въ которомъ Ноэмія поспѣшила признать мужа. Извѣстіе о его смерти побудило торговцевъ пустить въ ходъ рекламу, чтобы повысить цѣну его произведеній. Газетные критики и репортеры безкорыстно прославляютъ талантъ безвременно погибшаго художника. Масса народа является проводить знаменитость. Торговцы въ восторгѣ, Ноэмія тоже: она разбогатѣетъ, потому что послѣ Моклера осталось много непроданныхъ произведеній. И она цѣлуется съ Раффю. Вдругъ Моклеръ приходитъ къ Праду; онъ объясняетъ, что раздумавъ топить, что успѣлъ за эти пять дней придти въ себя и хочетъ пожить свободно и счастливо. Спрятавшись, слѣдуетъ онъ изъ окна за похоронной процессіей.

Третій актъ. Ноэмія стала госпожой Раффю, а Моклеръ

превратился въ американца, но остался художникомъ. Онъ женился на Мадленѣ и счастливъ, хотя произведенія лже-Симсона идутъ не лучше, чѣмъ произведенія живаго Моклера. Между тѣмъ Раффю наживы ради поддѣлываетъ картины «великаго покойника» и сбываетъ ихъ, какъ настоящія. Праду предлагаетъ своему другу такую вещь: по примѣру супруговъ Раффю онъ устроитъ продажу картинъ, подаренныхъ будто бы ему при жизни Моклеромъ. Раффю, узнавъ объ этомъ, уговариваетъ Праду присоединить къ коллекціи нѣсколько поддѣльныхъ картинъ, а когда тотъ отказывается, призываетъ экспертовъ. Послѣдніе категорически признаютъ поддѣльные вещи Раффю за настоящія произведенія Моклера, а картины, написанныя тайкомъ самимъ «покойникомъ»—безсовѣстной фальсификаціей! Тутъ уже Моклеръ-Симсонъ теряетъ терпѣніе и уличаетъ всѣхъ. Однако, Моклеръ не желаетъ разстроить создавшееся положеніе вещей, лишь бы продана была коллекція его картинъ, и онъ снова пропадетъ, исчезнетъ, если не на тотъ свѣтъ, то въ Новый Свѣтъ, въ Америку.

Такъ излагаетъ пьесу, чтобы жить «счастливо» русскій корреспондентъ. Теперь позвольте мнѣ вкратцѣ изложить пьесу двухъ датскихъ писателей, написанную года три-четыре тому назадъ и шедшую въ теченіи послѣднихъ трехъ сезоновъ въ Берлинѣ въ Копенгагенѣ и у насъ. Пьеса эта называется «Великій покойникъ». вмѣсто художника Моклера дѣйствуетъ изъ ней писатель Мортевъ Цердерлундъ, но датскіе писатели снисходительнѣе и въ концѣ перваго акта вмѣсто самоубійства предлагаютъ Цердерлунду командировку за границу. Не желая встрѣчаться съ Моклеромъ, Цердерлундъ ѣдетъ не въ Америку, а въ Африку,—жена же его Амадія,—все женщины одинаковы,—тоже раздражительна, тоже брюзжитъ и находится въ связи съ Бульмапомъ, который служитъ въ отличіе м-сье Раффю въ банкѣ. Увѣжая, Цердерлундъ оставляетъ на родинѣ фрекенъ Сарру Дальбергъ, характеръ которой удивительно напоминаетъ м-ль Мадленѣ. Во второмъ дѣйствіи обязательность парижскихъ торговцевъ картинами берутъ на себя литературные критики и профессора. вмѣсто аукціона картинъ почитатели Цердерлунда устраиваютъ музей его имени. Слѣдуя примѣру Моклера, Цердерлундъ спѣшитъ вернуться изъ Африки къ открытію музея и обнаруживаетъ дурной вкусъ, повторяя старую шутку французскаго своего двойника. Такъ же, какъ Моклеръ, онъ слѣдитъ съ интересомъ, за ораторами, возвеличивающими его имя, и также, какъ Моклеръ, выслушиваетъ некрологи, ему посвященные съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Третье дѣйствіе во французской пьесѣ,—экспертиза подлинныхъ и настоящихъ картинъ Моклера съ комичнымъ по своей фальшивости финаломъ, датскіе же писатели даютъ картину суда надъ Цердерлундомъ, объявившимъ настоящее свое имя вмѣсто прежняго псевдонима «раптье Энгстремъ». Но Цердерлунда не узнаютъ также, какъ эксперты не узнали подлинныхъ картинъ Моклера.

И, наконецъ, четвертое дѣйствіе въ обѣихъ пьесахъ представляетъ компромиссъ «Великихъ покойниковъ» съ ихъ женами. Здѣсь и тамъ «покойники» получаютъ приличное отступное и увѣжаютъ: Моклеръ съ Мадленой въ Америку, а Цердерлундъ съ Саррой въ Африку...

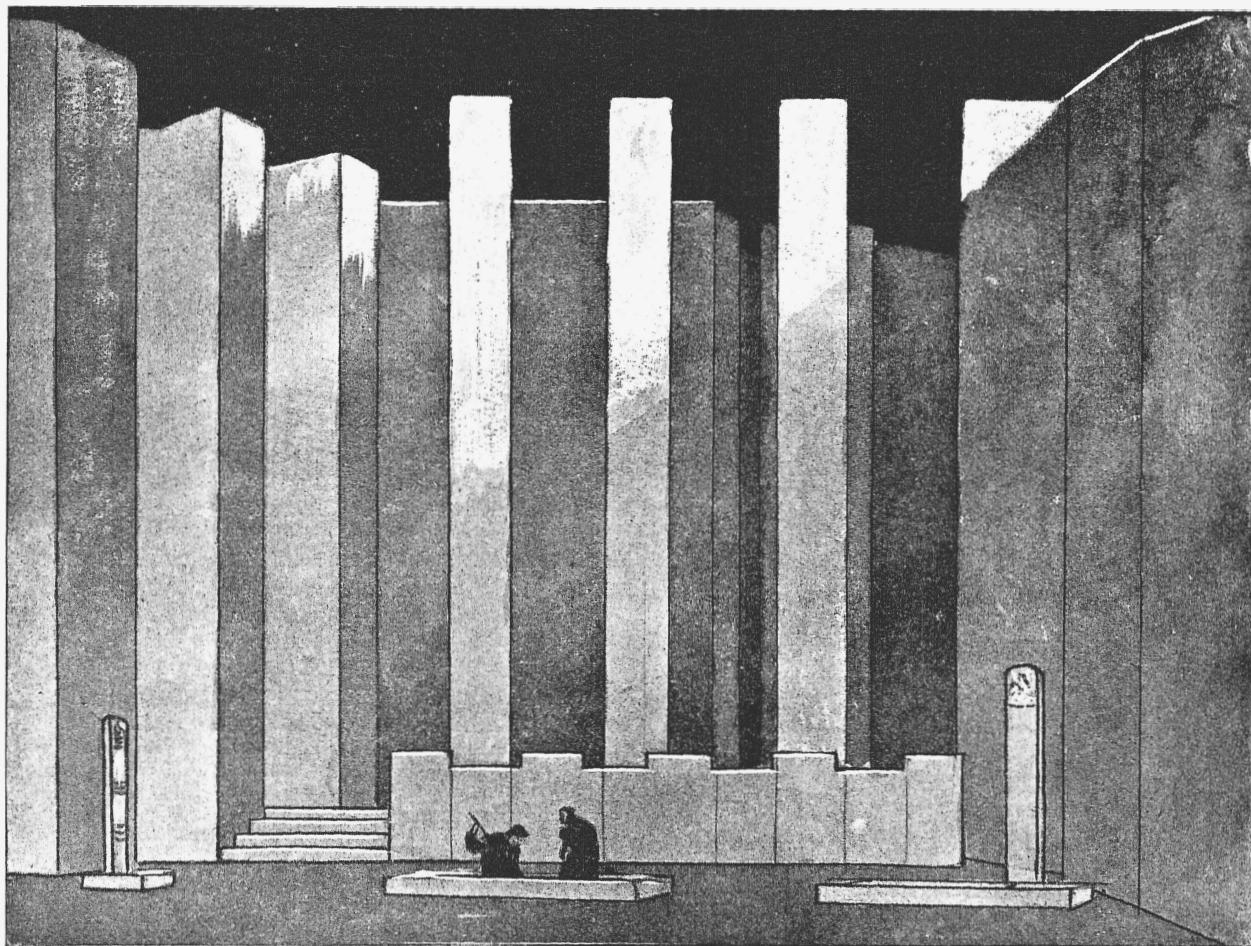
Сходство этихъ пьесъ доходитъ до курьеза:—датская пьеса также представляетъ плодъ коллективнаго творчества двухъ писателей... Какъ видитъ читатель, всѣ сценическіе эффекты, всѣ положенія въ обѣихъ пьесахъ повторены, но такъ какъ датскіе писатели были снисходительнѣе къ своему герою и не подвергали его риску самоубійства, осудивъ его только на кратковременное безвѣстное отсутствіе и тяжкую болѣзнь (Цердерлундъ два года былъ въ Африкѣ, гдѣ болѣлъ желтой лихорадкой и не писалъ о себѣ писемъ, почему всѣ рѣшили, что онъ умеръ), то комизмъ «Великаго покойника», естественнѣе, положеніемъ правдоподобнѣе, а развязка лучше мотивирована...

Я не хочу давать какія то ни было объясненія разительному сходству обѣихъ пьесъ. Зная уваженіе французскихъ драматурговъ къ литературной собственности, и мысли не могу допустить о плагиатѣ. Но еще одно соображеніе! Эта же тема о художникѣ, исчезнувшемъ, для того, чтобы друзья его могли составить мертвому славу, разработана Маркомъ Твенномъ въ одномъ изъ раннихъ его юмористическихъ разсказовъ и при томъ въ направленіи, столь талантливо усвоенномъ г.г. Ривуаромъ и Мирандой. Вотъ еще одно послѣднее «вліяніе»!.. А отсюда и мое недоумѣніе: если французская пьеса будетъ представлена на нашихъ сценахъ, до введенія литературной конвенціи, то совершитъ ли этимъ возможный переводчикъ «кражу» у г.г. Ривуара и Миранда. Если же пьеса будетъ представлена послѣ введенія конвенціи, то какъ полагаютъ французскіе драматурги,—можетъ ли датчанинъ Магнуссенъ и его товарищъ обвинять въ заимствованіи своихъ французскихъ коллегъ... И какъ распорядятся со своимъ гонораромъ г.г. Ривуаръ и Миранда,—заплатятъ они что нибудь Магнуссену или нѣтъ?

Совѣстно какъ-то говорить о литературѣ въ такомъ «юридическомъ» тонѣ, но вѣдь это путь ассоціаціи французскихъ драматурговъ...

Александръ Г.

МОСКОВСКІИ ХУДОЖЕСТВЕННЫИ ТЕАТРЪ.

«Гамлетъ». Кладбище. (Рис. А. Любимова).

Парижскія письма.

„Агнеса-веселая дама“.—Другія новинки.

Спектакль въ театрѣ «Bouffes Parisiennes».

Начинается онъ со сладкой и нѣсколько дряблой музыки, написанной господиномъ Феврье, которому почему-то захотѣлось сочинить пасторальную музыку къ этому непринужденному фарсу.

Потомъ изъ суфлерской будки выскакиваетъ шутъ, который, присѣдая и вертя ногами, предупреждаетъ почтенную публику, что въ пьесѣ, имѣющей быть исполненной, она встрѣтитъ много рискованныхъ словъ и жестовъ, но должна простить ихъ во-первыхъ, во имя великой памяти Рабле, а во-вторыхъ, потому, что свободный смѣхъ—лучшій другъ человѣка.

Пускай. Хотя я и не любитель нарочитыхъ непристойностей, но вѣдь бываетъ, что непристойно, а художественно, или по крайней мѣрѣ забавно.

Но бѣдный, бѣдный Рабле! зачѣмъ помянули твое достославное имя, ты, истинный царь свободного смѣха, потрясавшаго основы средневѣковой ночи, ты, ничѣмъ нестѣснявшійся, но такой могучій, такой стихійный въ своемъ почти святомъ и чистомъ отношеніи къ любовной страсти человѣческой!

Господа Касень и Пайенъ ничего не выдумали. Они просто испортили одинъ рассказъ не Рабле и не Брантома, а Бальзака и, испортивъ—переложили на плохіе стихи и преподнесли Коръ Лапарсери. Рассказъ—«Королевская подружка»—не принадлежитъ къ числу лучшихъ, но его грубую веселость смягчаетъ привкусъ горечи, это облагораживаетъ

его, а потому выброшено нашими авторами, зато ими прибавлено многое, что его опошляетъ.

Сюжетъ пьесы таковъ. Нѣкая Агнеса согласилась выйти замужъ за уродливаго судью Ферона, чтобы свободно предаться удовлетворенію всѣхъ бушующихъ въ ея плоти бѣсовъ. Случается такъ, что король видитъ ее въ день свадьбы, приказываетъ ей сохранить свою дѣвственность и рано утромъ на слѣдующій день явиться къ нему во дворецъ. Агнеса съ кинжаломъ въ рукахъ умѣряетъ пылъ своего супруга и благополучно становится любовницей короля... Однако король, мужчина довольно рыхлый и сильно растрчивающій свои способности съ дамами своего двора, отнюдь не удовлетворилъ исключительной требовательности юной Агнесы. Въ поискахъ достаточно сильной для нея любви она перебрала рѣшительно весь дворъ. Но осталась неудовлетворенной. Мужъ открываетъ королю глаза на то, что Агнеса принадлежитъ всѣмъ, кромѣ своего законнаго мужа, и королевскій шутъ, по порученію этого монарха, приговариваетъ Агнесу провести одну ночь съ мужемъ. Но, о удивленіе! Этотъ столь долго пренебрегаемый мужъ оказывается какъ разъ тѣмъ Фениксомъ, котораго такъ тщетно искала Агнеса!

Я не отрицаю, что на этотъ сюжетъ можно написать веселую пьеску. Но у авторовъ получилось нѣчто безпошадно скучное. Какъ эпизоды главной интриги, такъ и всякія фіоритуры тянутся томительно въ теченіе четырехъ актовъ. Единственнымъ украшеніемъ ихъ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ, являются жирныя словечки, но не какія-нибудь стильныя гривуазности, не что-нибудь, носящее на себѣ хоть мало-мальски печать авторской выдумки, а самыя обыкновенныя площадныя, кухонныя выраженія и фразы,

которые слышать не смѣшно и не пикантно, а стыдно, и не стыдомъ, какого быть можетъ ожидали авторы, а стыдомъ за ихъ безвкусіе.

Сначала до конца ломается, скверно жестикулируетъ и бросаетъ въ публику безстыдные поплости знаменитая Кора Лапарсери. Въ четвертомъ дѣйствіи она даже раздѣвается до рубашки и показываетъ публикѣ свои голыя ноги. Все это сопровождается громомъ смѣха на сценѣ, смѣха, устроеннаго режиссеромъ. Въ публикѣ, къ чести ея надо сказать, я смѣха не видѣлъ, и не слышалъ аплодисментовъ, кромѣ упорнаго хлопанья небольшой, по усердной клаки гдѣ-то на верхотурѣ.

Я вынесъ тѣмъ не менѣе чрезвычайно сильное впечатлѣніе отъ спектакля. Сильное и острое.

Я помню, какъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, совсѣмъ юнымъ студентикомъ бѣгалъ я на галерку Одеона, чтобы увидѣть ту, которая являлась красой и славою артистической молодежи этого театра. Я отлично помню тогдашнюю Лапарсери. Какая она была стройная, сильная и гордая! Какой дѣвственной и неприступной казалась она въ роляхъ классическаго репертуара. Даже рядомъ съ Сегонъ-Веберъ, бывшей тогда въ расцвѣтѣ своего большого таланта, Лапарсери не терялась и часто затмевала ее своею юною мощью. Стальной, гибкій голосъ, величественная осанка, энергичный жестъ—все это заставляло предположить въ Лапарсери растущую трагическую актрису первоклассную. Такъ и думала вся молодежь, чуть не поголовно немножко влюбленная въ двадцатидвухлѣтнюю красавицу.

И что же?—Кора Лапарсери дѣйствительно сдѣлала огромную карьеру. Вотъ она и директриса театра; ея имя разноцвѣтными огнями переливается на небѣ, имъ пестрятъ газеты и журналы. Она вышла замужъ за Ришпена. Кто въ Парижѣ не знаетъ Кору Лапарсери? Ее знаютъ, потому что она пожелала стать обершутихой Его Величества Парижа! Зброшены трагическія роли, заброшена и социальная драма, которой Лапарсери увлекалась одно время въ маленькомъ Театрѣ Мольера. Одинъ разъ за другимъ Лапар-

сери ставитъ фарсы, превосходящіе развязностью репертуаръ Клюни, или Пале Рояля. Лизистрата! Пьесу эту написалъ академикъ Морисъ Доней. Человѣкъ, разумѣется, талантливый, но котораго тянетъ на грубую непристойность послѣ утонченныхъ и пріяныхъ, какъ крѣпкіе духи, пьесъ сантиментально-амурнаго характера. Послѣ конфетъ на капусту. Лизистрату достаточно характеризуетъ анекдотъ, печатно разсказанный недавно самимъ достоуважаемымъ академикомъ.

«Встрѣчаю я въ кабачкѣ Мертвой Крысы хорошенькую гризетку.—Ты—Доней? спрашиваетъ она.—Сознаюсь.—Ты шикъ-типъ, ты пишешь хорошія вещи! Я не пропустила ни одного представленія Лизистраты.—Почему же?—съ улыбкой спрашиваю я.—Потому что я каждую ночь возвращалась оттуда съ какимъ-нибудь возбужденнымъ старичкомъ!».

За Лизистратой послѣдовала «Ксанто у куртизанокъ»—мужа Лапарсери, потомъ «Мужья Леоніи» Капюса, наконецъ, «Агнеса—веселая дама». И всюду директриса выбираетъ для себя роли самаго игриваго характера, всюду вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ она свое тѣло, чуть не совсѣмъ раздѣвшись въ недавнемъ обзорѣ подъ предлогомъ на родіи на красивую танцовщицу Режину Ваде.

И въ то время, какъ эта располнѣвшая женщина старалась выставить передъ публикой свои дебелыя прелести—передъ моими глазами проплывала Инесса съ гордо поднятой шеей и звучали въ моихъ ушахъ торжественныя рулады корнелевскихъ стиховъ.

Какое самопоруганіе таланта. Расположенная критика не находитъ высшихъ похвалъ для артистки, какъ величать ее—«сочная Кора», «аппетитная Кора».

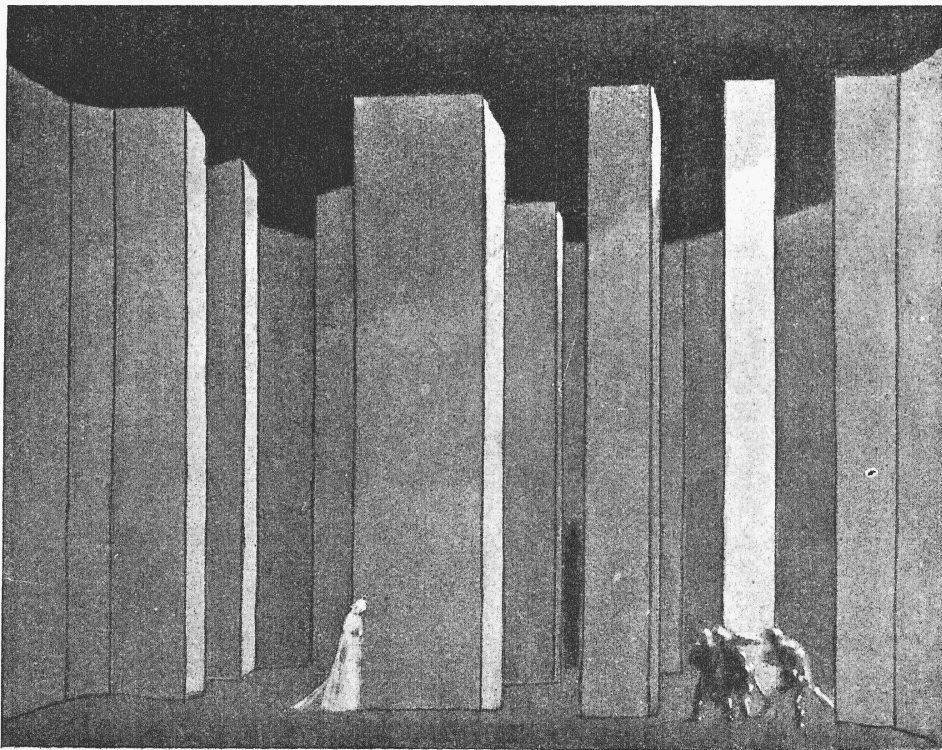
Въ Парижѣ дается такъ много новинокъ, что всѣхъ не успѣешь и увидѣть, а тѣмъ болѣе оцѣнить въ этихъ бѣглыхъ письмахъ. Перечислю просто то, что кажется мнѣ наиболѣе значительнымъ.

На первомъ мѣстѣ приходится поставить пьесу Даріо Николемми L'Aigrette.

Это очень сильная вещь. Центральной фигурой является

графиня де Санъ Сервалъ. Это гордая феодалка, передъ которой всѣ трепещутъ и на которую молится слабохарактерный сынъ. Между тѣмъ на повѣрку прекрасная дама торгуетъ своимъ сыномъ оптомъ, безпощадно грабя его любовнику—разведенную жену банкира Леблана, да еще готовясь женить его на «чистой дѣвушкѣ» съ очень большимъ приданымъ. Лебланъ, узнавъ о положеніи жены, предупреждаетъ ее насчетъ высокопоставленныхъ мошенниковъ, а она, измученная, открываетъ секретъ сыну, который, конечно, оказывается ни при чемъ. Слѣдуютъ бурныя, великолѣпно написанныя сцены. Графиню играетъ нѣкогда знаменитая Эме Тессандье. Играетъ хорошо, хотя старовата. Но совсѣмъ, совсѣмъ стара бѣдная Режанъ въ роли Сюзанны Лебланъ, и никакая филигранность работы въ передачѣ ея нѣжности, страха, страданій не можетъ заслонить отъ нашихъ глазъ, что актриса на тридцать лѣтъ съ хвостомъ старшей

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Гамлетъ». 1-я картина.
(Рис. А. Любимова).

изображаемаго лица. Ту же роль теперь исполняетъ въ Миланѣ Тина ди Лоренцо. Поздравляю зрителей, которые видятъ въ этой тонкой роли восхитительную итальянскую артистку.

Хороша и пользуется успѣхомъ пьеска Непоти «Малыши». Это семейная драма, въ которой большую роль играютъ дѣти. Ева Наварреть съ большимъ бrio и граціей играла роль пятнадцатилѣтняго мальчугана.

Капюсъ на нашихъ глазахъ истощается. Пора! Нельзя же давать по три пьесы въ годъ. Уже его «Фаворитка» свидѣтельствовала объ упадкѣ его легковажнаго, по сверкающаго и изящнаго таланта. Пьеса «Насторожъ», оказалась совсѣмъ пустой и къ тому же скучной. Ея сомнительный успѣхъ равносильнъ провалу.

Антуанъ продѣлываетъ попрежнему огромную работу, но ставитъ много драмы, что и неизбежно, исходя изъ его полезнаго принципа давать ходъ молодымъ авторамъ, предоставляя публикѣ судить самой объ ихъ произведеніяхъ. Очень сожалѣю, что не успѣлъ посмотреть, какъ говорятъ—интересной постановки «Троила и Крессида». Я думалъ, что комедія эта надолго удержится на афишѣ, но парижане оказались настолько «выше» Шекспира, что Антуану пришлось скорехонько снять гениальную пародію съ репертуара.

Частными силами ставятся здѣсь серіи пьесъ Шекспира и Мюссе, для чего пользуются утренниками по четвергамъ. Но театры остаются наполовину пустыми.

Гдѣ же Шекспиру до Кистемекерса и Мюссе до Байаве!

А. Луначарскій.

Московскія письма

99.

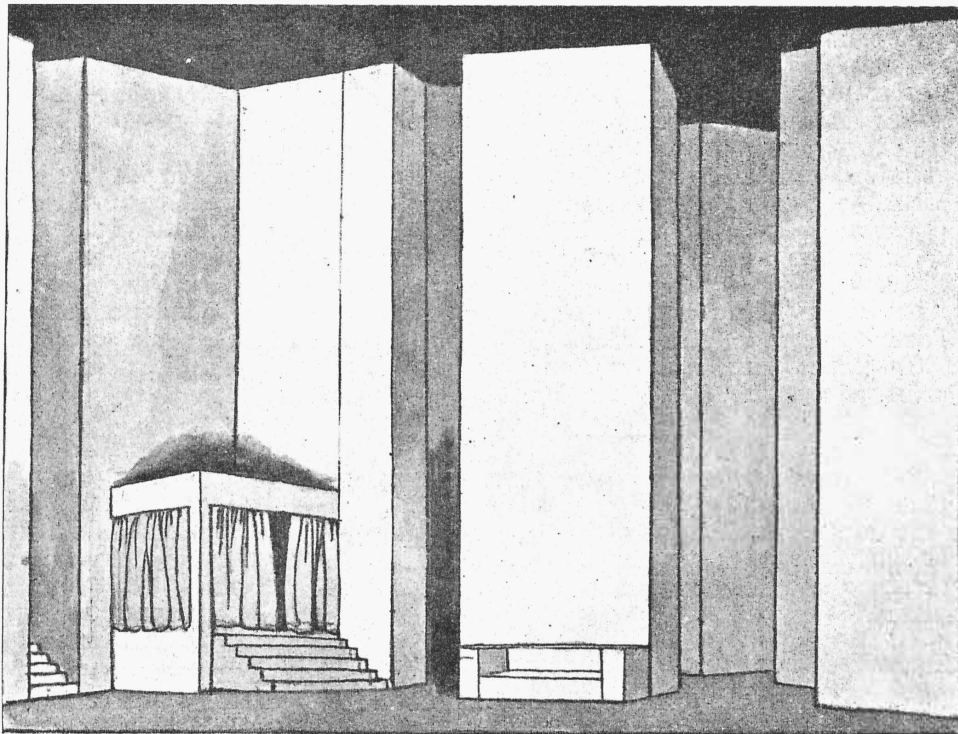
Кня Н. П. Россова хорошо знакомо театральнымъ кругамъ. Его знаютъ и читатели нашего журнала по статьямъ на преимущественно шекспировскія темы. Но артистическая его дѣятельность больше связана съ провинціей, гдѣ его любятъ и цѣнятъ, какъ интеллигентнаго пропагатора классическаго репертуара. Предъ большой столичной публикой онъ выступаетъ сравнительно рѣже.

Сейчасъ состоялись четыре его гастролы у насъ въ Никитскомъ театрѣ: «Отелло», «Гамлетъ», «Разбойники» и «Кинъ».

Гастролы эти породили на первый взглядъ какъ-бы странное явленіе какой-то подчеркнутой розни между публикой и прессой. Въ то время какъ публика устраивала Россову буквально овалціи, пресса довольно жестоко критиковала каждое выступленіе его.

И искренность, большая искренность чувствовалась и въ томъ и другомъ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Гамлетъ». Комната Королевы.

(Рис. А. Любимова).

Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ въ театрѣ хотѣлось аплодировать, но стоило взяться послѣ спектакля за перо, чтобы написать, что, къ сожалѣнію, и Отелло—не Отелло и Гамлетъ—не Гамлетъ.

Но такая раздвоенность мысли и чувства кажется странной, неожиданной только на первыхъ порахъ. Потомъ въ ней разбираешься, начинаешь ее сознать и продолжаешь—аплодировать Россову на спектакль и критиковать послѣ спектакля.

Въ зрительномъ залѣ онъ дѣйствовалъ непосредственно, апеллировалъ къ сердцу. А когда кончалось это непосредственное воздѣйствіе, совсѣмъ другое диктовалъ холодный разумъ.

Россовъ—сентименталенъ. Вотъ въ чемъ секретъ. Онъ умѣетъ увлечь какой-то иллюзіей. Оторвать отъ будней и убаюкать. Ваюкать отдѣльными всплывками. Не отъ жизни и эти подчасъ нелогическія, но всегда пѣвучія интонаціи, и этотъ рыцарскій жестъ отъ сердца, и эта мягкость движеній. Все это сумбурно. Все это—колыбельная пѣсня. Но все это имѣетъ власть надъ толпой—увлекаетъ ее.

Встрѣчаю въ антрактѣ чуткую понимающую и любящую искусство даму.

— Нравится вамъ Россовъ?

— Мнѣ жаль.

И этимъ словомъ «жаль» можно дѣйствительно охарактеризовать Россова исчерпывающе.

Это то «жаль», которое лежитъ въ основѣ сентиментализма. Задача сентиментальной поэзіи—вызвать слезу, жалость. Заставить окунуться въ это жалѣніе и забыть все остальное.

Другое дѣло—можно-ли играть въ такихъ тонахъ «Гамлета» и «Отелло». Тутъ и приходится отрѣшиться отъ жалости и сказать то суровое «нѣтъ», которое сказала Н. П. Россову московская пресса, несмотря на самыя дружественныя чувства къ нему.

Россовъ прежде всего не даетъ трагедіи. Ревность Отелло, скептицизмъ Гамлета—все это почти отрѣшеніе.

Вершины. И нельзя опускать их на землю. На землѣ они превращаются въ драму и перестаютъ быть трагедіей.

Но сентиментальное—все на землѣ. Оно только на пригоркѣ и закрыло глаза. Кружится голова. Все летитъ въ высь. Захватываетъ духъ. Но раскрылись глаза и—«конецъ волшебной сказкѣ».

Этимъ даромъ закрывать глаза публикѣ Россовъ владѣть отлично. Вздвигнутый жестъ, выкрикъ, шопотъ, мольба—и уже «жалъ», уже хочется зажмуриться и уйти глубже въ кресло.

Таковы данныя, элементы успѣха Россова. Успѣха несомнѣннаго.

Онъ любитъ Шекспира, онъ знаетъ его, но играетъ Россова, Россова и Россова.

Онъ можетъ написать прелюбопытную статью о Шекспирѣ, но на сценѣ дѣлаетъ изъ Отелло «Вѣдную Лизу».

Малый театръ на закатѣ сезона поставилъ пьесу Филиппи «Безчестіе».

Пьеса не новая. Уже давно она гуляетъ по провинціи. Шла и въ Москвѣ у Корша подъ названіемъ «Спаситель» съ Радинымъ въ заглавной роли. И шла безъ успѣха.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Гамлетъ».

Гамлетъ (г. Качаловъ). Рис. А. Любимова.

Газеты это отмѣтили еще осенью и задавали естественно напрашивающійся вопросъ.

— Зачѣмъ-же ее ставить?

Пьеса далеко не классическая, не новая и къ тому уже сыгранная. Зачѣмъ-же? Глазу печати какъ будто вняли. Постановку все откладывали, ходили даже слухи, что рѣшили не ставить совсѣмъ.

Но въ концѣ концовъ ее все-таки поставили. Будто бы по настоянію Рошиной-Инсаровой.

Можетъ-быть отчасти и правы тѣ, которые утверждаютъ, что пьесамъ жанра «Безчестіе» не мѣсто на Малой сценѣ. Не достаточно онѣ солидны, что-ли. Не достаточно академичны. Легковѣсны. Жидки.

По существу оно такъ. Глубокаго художественнаго удовлетворенія «Безчестіе» не дастъ. Если моментами и захватитъ—захватитъ мелодрамой. Но съ другой стороны и излишній пуризмъ въ дѣлѣ репертуара—вещь тоже опасная. Вещь дѣлающая часто театръ однобокимъ и скучнымъ. Шекспиръ, Островскій—авторы хорошіе, но попробуйте весь репертуаръ строить на нихъ.

Я не спорю, что «Безчестіе» можно было замѣнить и другой пьесой. И замѣнить съ успѣхомъ. Но, право, вопить по поводу постановки о какомъ-то паденіи нравовъ—лицемѣріе. И лицемѣріе большой марки.

Во всякомъ случаѣ слушалось «Безчестіе» безъ скуки. А по нашимъ временамъ и это много.

Поставилъ пьесу Айдаровъ чистенько, музыкально. Благогородно и просто.

А если къ этому прибавить, что пьеса выдвинула большого актера—скажешь и спасибо. Я говорю о Ленинѣ. Подающимъ надежды онъ уже числится давно. Фигура, голосъ, умѣнье держаться обращали на него вниманіе даже въ самыхъ незначительныхъ роляхъ. Въ «Безчестіи» онъ играетъ директора банка Штейнгартера, центральную роль пьесы. Чѣмъ-то Далматовскимъ запахло уже съ первыхъ сценъ. Увѣренный, красивый топь. Ритмическій по звуку и скульптурности рисунокъ. Безъ нажима. Такимъ именно онъ долженъ быть—этотъ тридцатилѣтній владѣлецъ миллионъ и красивой души. Самоувѣренный, но воспитанный, холодный и корректный. Я даже сказалъ-бы, что артистъ чуть-чуть перекрахмалилъ. Немножко мягче. Чуть-чуть нѣжнѣе контуры. И обликъ вышелъ-бы еще ароматнѣе.

Ленинъ увлекалъ зрителя. Онъ былъ красивъ общей гармоніей передачи. Онъ чаровалъ. Подчинялъ. И за это по заслугамъ летѣли къ нему черезъ рампу шумныя оваціи.

И рядомъ съ нимъ какой ломаный, весь изъ угловъ и кривыхъ линий, рисунокъ давала г-жа Рошина-Инсарова въ роли Беаты. Артистка какъ будто боится, что ее не замѣтятъ и старается подчеркнуть все. Каждое слово, каждый жестъ, каждый уходъ.

И впечатлѣніе отъ того получается обратное. Особенно это замѣтно при такихъ партнерахъ, какъ Ленинъ и г-жа Яблочкина. Г-жа Рошина точно кричитъ все время: «меня, меня смотрите, а не ихъ. Я Рошина! Слышите, я Рошина». А зритель мысленно отвѣчаетъ ей: «милая, не приставай! Дай и другихъ посмотрѣть!»

Я твердо продолжаю считать г-жу Рошину-Инсарову, несмотря на всѣ неудачи, одаренной артисткой. Только нужно сбавить ей самоувѣренности. Нужно считать себя младшей въ труппѣ Малаго театра, а не старшей. И учиться у старшихъ. Постичь ихъ простоту, ихъ благородную скромную красоту.

Быть можетъ быстрый успѣхъ прошлаго сезона вскружилъ молодую голову Рошиной. И она не рассчитала силъ. Но также молодость должна помочь побѣдить себя. Взять себя въ руки. И идти впередъ—пусть медленнѣй, но за то вѣрнѣй. Идти съ репертуаромъ, нога въ ногу. А слава и лавры придутъ сами собой.

Эм. Бескинъ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Гамлетъ».

Офелія (г-жа Гзовская). Рис. А. Любимова.

Жъчто о вѣрѣ и современикомъ актерѣ*).

(Н. П. Россову, благодарному Донъ-Кихоту искусства).

Великій постъ одно изъ самыхъ удачливѣйшихъ установленій православной церкви. Этотъ семинедѣльный перерывъ въ лихорадочной, разсѣянной и подчасъ распутной жизни русскаго человѣка,—срокъ, въ который каждому вмѣняется въ обязанность, бросивъ взглядъ на свои дѣянія въ продолженіи года, подвести итоги, уплатить духовные долги и, поразмысливъ о своихъ прегрѣшеніяхъ, набраться новыхъ духовныхъ силъ,—имѣть освѣжающее и подкрѣпляющее значеніе.

Въ жизни русскаго актера великій постъ играетъ особенно важную роль. Подводятся итоги театральнаго года, обнаруживаются ошибки, совершавшіяся за годъ (и даются клятвенныя обѣщанія не повторять ихъ), переоцѣниваются цѣнности и пр.

Каждый годъ въ великомъ посту стекаются въ Москву въ бюро, въ эту открытую исповѣдальню русскаго актерства, множество народа.

Здѣсь вы можете встрѣтить лица возбужденныя, угнетенныя, радостныя, печальныя, красивыя и некрасивыя, старыя и молодыя... тысячи разныхъ лицъ! И всѣ эти лица постепенно сливаются въ одно лицо, «лицо русскаго актера».

Измѣнчивое, непостоянное, это лицо за послѣднее время принимаетъ все болѣе и болѣе определенное выраженіе, и грустно становится на сердцѣ, когда вглядываешься въ

это лицо и начинаешь понимать его: морщины скорби вокругъ рта, потухшіе глаза съ оттѣнкомъ голода и нахальства, сутулая, какъ-бы придавленная чѣмъ-то фигура, глухой голосъ, робкія интонаціи...

Гдѣ былая красочная фигура Несчастливцева, отъ которой вѣяло такой силой, гордостью, глаза, хотя и грустные, смотрѣли смѣло впередъ, на всемъ обликѣ была печать энтузіазма, непоколебимости, вѣры въ искусство, въ свое призваніе?..

Вѣры—вотъ чего я не вижу въ лицѣ современнаго актера. Нѣтъ этой одухотворяющей могучей силы, «двигающей горами», помогающей вѣчнымъ странникамъ изъ Вологды въ Керчь и изъ Керчи въ Вологду легко и беззаботно переносить невзгоды и лишенія ихъ тяжелой скитальческой жизни. Нѣтъ вѣры въ искусство, нѣтъ вѣры въ свое призваніе, нѣтъ вѣры въ себя!

Все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе раздаются голоса о томъ, что организмъ театра разлагается, искусство гибнетъ, актеръ мельчаетъ, таланты вывѣтриваются; актера, молъ, придавливаютъ вычурными декораціями и всякими режиссерскими трюками и т. д.

Ищутъ причины этого упадка, изошряются въ очень остроумныхъ и тонко построенныхъ философскихъ выводахъ и не замѣчаютъ того, что причина подъ руками. Не режиссерское засилье, не отсутствіе пьесъ («безрепертуарье») виновны въ вырожденіи театра; безвѣріе, «атеизмъ въ искусствѣ»—вотъ ядъ, отравляющій живой его организмъ. Нѣтъ вѣры—нѣтъ любви, нѣтъ потону и надежды!

Эти три затасканные и опошленные до одурѣнія символа знаменуютъ собою тѣ три жизненныхъ, неразрывно связанныхъ между собою и вытекающихъ одно изъ другого, начала, безъ которыхъ организмъ неизбежно приходитъ къ разрушенію и смерти.

Наблюдая за жизнью театра, я обратилъ вниманіе на нѣсколько характерныхъ симптомовъ.

За послѣдніе 5 лѣтъ (всего 5 лѣтъ!) число школъ

«Гамлетъ».

Полоній (г. Лужскій). Рис. А. Любимова.

*) Въ статьѣ г. Литвинова находимъ нѣкоторый отвѣтъ на статью А. И. Долинова, хотя написана она вполне самостоятельно. *Прим. ред.*

сценическаго искусства возросло до необычайныхъ размѣровъ. Значитъ въ этихъ школахъ есть потребность.

Чью-же потребность удовлетворяютъ онѣ? Вы, можетъ быть, думаете, что тамъ учится особая порода людей, влюбленныхъ въ искусство? Отнюдь нѣтъ! Тамъ учатся *все*, т. е. люди, всѣхъ сословій, состояній и даже возрастовъ; изъ нихъ 1% «влюбленныхъ».

Вотъ нѣсколько разговоровъ съ учащимися драматическихъ школъ:

Разговоръ 1. «Почему вы пошли на сцену?»

— Мой отецъ бѣдный крестьянинъ, самъ я окончилъ 4 класса приходскаго училища, съ такимъ образованіемъ нельзя зарабатывать больше 30—40 рублей и придется довольствоваться положеніемъ какого-нибудь волостного писаря, въ театрѣ же я получу до 100 рублей (мнѣ больше и не надо) и буду считаться сверхъ того интеллигентомъ. Посудите сами—прямой расчетъ!»

2. Окончившій гимназію служить въ почтамтѣ. Задаю ему тотъ-же вопросъ: «почему вы пошли на сцену?»

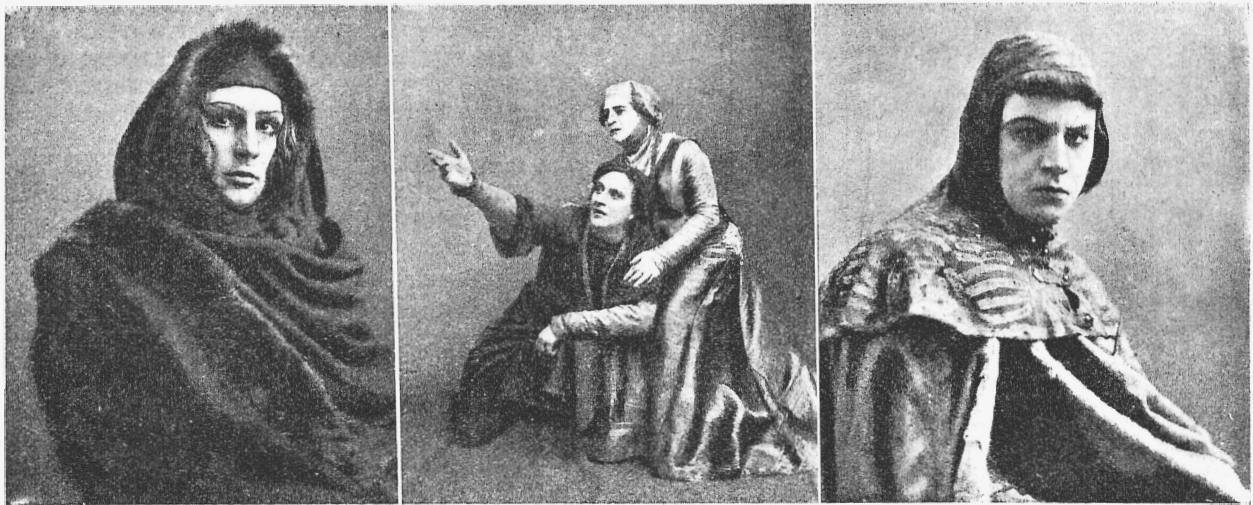
части, измѣнило свой взглядъ на актера. Давно желаемое сближеніе актера съ обществомъ наступаетъ, и въ этомъ-то «желанномъ» сближеніи я вижу причину разложенія театра. Это далеко не парадоксъ.

Театръ—храмъ, религія—искусство, а актеры—жрецы его. Какъ всякая религія, искусство должно стоять выше общества, быть его учителемъ, утѣшителемъ, вдохновителемъ. Актеры, какъ жрецы, должны быть людьми особенными. Особенными въ томъ смыслѣ, что они признаютъ важность и святость своего дѣла, *вѣрятъ* въ свою религію и всегда стоятъ выше общества, выше потому, что они подвижники, страдальцы за своего Бога, за свою вѣру.

Общество можетъ ихъ уважать, какъ людей высшихъ, или презирать, какъ низшихъ, но не можетъ, не должно считать ихъ *своими, равными себѣ*. Человѣкъ, сдѣлавшійся актеромъ, тѣмъ самымъ отдѣлился отъ общества; сліяніе же общества съ театромъ вноситъ въ послѣдній буржуазный и даже бюрократическій духъ.

Въ этой отчужденности общества отъ актера и заклю-

МОСКОВСКІИ ХУДОЖЕСТВЕННЫИ ТЕАТРЪ.

[Горацио (г. Хохловъ). Гамлетъ (г. Качаловъ) и Королева (г-жа Книпперъ). Лазертъ (г. Болеславскій).

«Гамлетъ».

— «Окончилъ я гимназію, средствъ большихъ у меня нѣтъ, поступить въ университетъ, чтобы, проучившись 6—7 лѣтъ, выйти на жалованье въ 75—100 рублей и дорого и долго. Въ почтамтѣ я получаю 45 рублей, а на сценѣ я могу зарабатывать больше, да и слава... ну что такое почтовый чиновникъ?»

3. Очень богатая дама, живетъ съ мужемъ, дѣтей нѣтъ. Задаю ей свой вопросъ. Она отвѣчаетъ:

— Я молода, недурна собой, средства у меня есть, есть желаніе быть на виду, чтобы за мной ухаживали, любовались мною. Сцена даетъ удовлетвореніе моему женскому тщеславію.

Вездѣ трезвый, слишкомъ трезвый взглядъ на искусство, желаніе получше и поприятнѣе устроить свою жизнь и ни звука объ искусствѣ, о любви къ нему.

И это молодежь, это новое поколѣніе актеровъ, которое должно внести за собою живую струю...

Раньше, когда актеры считались «всѣ общества», когда общество отвергало ихъ отъ себя, жизнь актера рисовалась въ очень неприглядныхъ краскахъ и, прежде чѣмъ пойти на сцену, иной смѣльчакъ долго раздумывалъ да колебался и только, когда любовь къ искусству переходила у него въ страсть, онъ рѣшался пуститься на этотъ тернистый путь.

Теперь совсѣмъ иное: общество, въ значительной своей

частью, процвѣтанія искусства, ибо актерство внесло за собою подвижничество, энтузіазмъ, живую, горячую вѣру.

Однимъ изъ друзей театра было высказано мнѣніе, что для очищенія театра отъ ненужныхъ и вредныхъ элементовъ, должно установить цензъ. Въ своемъ ослѣпленіи типомъ «интеллигентнаго и образованнаго актера» мы забываемъ, что для служенія театру нужно нѣчто гораздо болѣе цѣнное и самобытное, чѣмъ все нивелирующая интеллигентность.

Я не хочу этимъ сказать, что актеръ долженъ быть необразованъ и неинтеллигентенъ. Я хочу только предостеречь отъ опаснаго увлеченія образованностью.

Я хочу указать на то, что, если для актера нуженъ цензъ, то не образовательный (онъ нуженъ для чиновниковъ), а болѣе строгій и, если можно такъ выразиться, болѣе глубокий. Цензъ, который представляется мнѣ неразрывно связаннымъ съ отчужденіемъ актера отъ общества, съ его пошлымъ буржуазнымъ строемъ.

Цензъ этотъ заключается въ томъ, что всѣ слабые духомъ, «маловѣры», не выдержавъ тяжелаго испытанія отчужденности общества, отпадутъ отъ тѣла театра, какъ ненужные и вредные наросты, останутся же одни сильные духомъ, одни вѣрующіе въ правду искусства, готовые ради этой правды переносить всяческія невзгоды и даже страданія.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Розенкранцъ (г. Вороновъ) и Гильденштеритъ (г. Сушкевичъ).
«Гамлетъ».

Актеръ, какъ и всякій художникъ, отдавая себя на служение искусству, долженъ всегда ожидать того, что всѣ окружающіе его «будутъ бросать въ него бѣшенно камнями», но долженъ вѣрить, что эти камни послужатъ фундаментомъ тому храму искусства, который онъ воздвигнетъ въ сердцѣ своемъ.

Пусть лучше ремесло актера считается позорнымъ, недостойнымъ «порядочнаго человѣка», но пусть это «порядочное», холодно-разсудочное и безнадежно-уравновѣшенное общество не касается своими руками прекраснаго тѣла «Искусства».

Пусть всѣ маловѣры уйдутъ отъ театра. И останутся тогда одни вѣрующіе, сильные духомъ и одинокіе «Штокманы». Нужно новое поколѣніе актеровъ—фанатиковъ и жрецовъ, а не ремесленниковъ и торгашей.

Ап. Литвиновъ.

З а м ѣ т к и.

Вопросъ, поднятый А. И. Долиновымъ, относительно пониженія уровня актерской даровитости, весьма сложенъ, и я, разумѣется, не надѣюсь отвѣтить на него со всею полнотою, какой онъ требуетъ. Постараюсь кратко, скорѣе—схематически набросать тѣ мысли, какія давно мнѣ приходили въ голову по этому поводу.

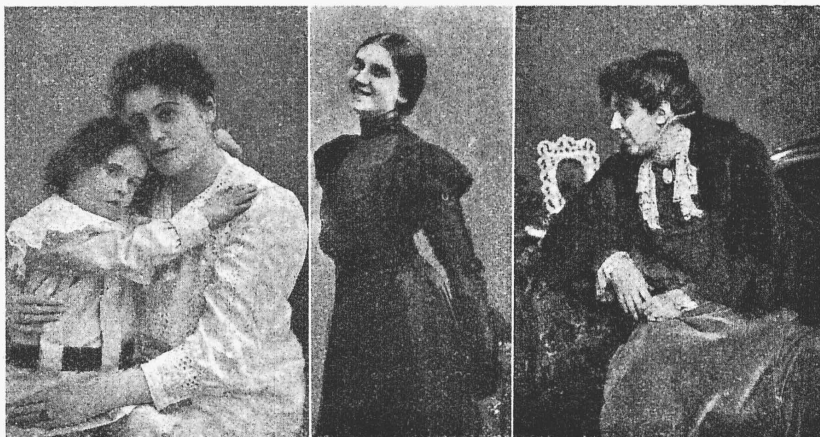
Во 1-хъ, вопросъ о даровитости актера находится въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о пониженіи художественной даровитости, вообще. Тутъ вполне уместны всѣ тѣ соображенія объ усложненной жизни, ростѣ городовъ, удаленіи отъ природы, ослабленіи религіознаго чувства и пр., которыя обычно высказываются въ такихъ случаяхъ.

Во 2-хъ, какъ относительно литературы, такъ равно относительно актерскаго дѣла, можно сказать, что *популяризація* письменности, съ

одной стороны, и сценической игры—съ другой, понизила общій уровень. Когда письменность была удѣломъ немногихъ,—само собою, что пустяки писали рѣдко. Кто писалъ—былъ уже человѣкомъ избраннаго меньшинства, и если писалъ, то зналъ, зачѣмъ и для чего пишетъ. Точно также актеромъ былъ тотъ, кто преодолевалъ трудное, рѣдкое, исключительное искусство. Такъ, просто, что называется, здорово живешь, заиграть—было дѣломъ невозможнымъ. Для поясненія этой мысли возьмемъ такой примѣръ, какъ путешествіе. Путешественникъ, туристъ въ былое время долженъ былъ отличаться смѣлыми характеромъ, пытливостью, мужествомъ, склонностью къ романтизму, потому что путешествіе было дѣломъ труднымъ, порою опаснымъ, и во всякомъ случаѣ, полнымъ всякихъ неожиданностей. Въ настоящее же время путешествіе ровно ни къ чему не обязываетъ и ничего не требуетъ: достаточно зайти въ контору для продажи билетовъ и составить себѣ маршрутъ. Страны всѣ цивилизованы, дороги безопасны и все устроено для удобства туристовъ. Чтобы актерствовать, въ старину нужны были многія спеціальныя качества, въ которыхъ теперь совершенно нѣтъ надобности. Ни подниматься на горы, ни переплывать рѣки, ни встрѣчаться съ лихими людьми, какъ при прежнихъ путешествіяхъ, не нужно. Всякій можетъ, была бы охота и деньги, путешествовать. Всякій можетъ и актерствовать. Подобно тому, какъ стали рѣдки оригинальные литературные таланты, но миллионы пишутъ грамотно и складно, такъ точно сотни тысячъ могутъ прилично декламировать—располагая элементами сценической грамотности—и среди этихъ сотенъ тысячъ крупныя дарованія теряются. Происходитъ «распыленіе» стихій актерскаго дарованія.

Въ 3-хъ, мы имѣемъ дѣло съ цѣлымъ рядомъ производныхъ и вторичныхъ причинъ. Онѣ не самостоятельны, однако играютъ огромную роль и имѣютъ чрезвычайное значеніе. Общимъ образомъ я бы формулировалъ ихъ такъ: руководители и хозяева театральнаго дѣла предпочитаютъ идти *по теченію* вмѣсто того, чтобы одолевать препятствія и идти *противъ теченія*.

Обратимся къ приведенному уже мною примѣру относительно путешествій. Облегченныя условія путешествій создали компанію Кука, которая изъ облегченія облегченныхъ условій путешествій сдѣлала огромное, многомилліонное, всемірное дѣло. Компания Кука имѣетъ гостиницы, экипажи, проводниковъ, спеціальныя журналы, туристскіе

Лиза (г-жа Германова). Маша (г-жа Коонентъ). Анна Павловна (г-жа Лилина).
«Живой трупъ».

календари. Довѣрьтесь Куку—и васъ повезутъ, поставятъ, положатъ, васъ разбудятъ, вамъ дадутъ глаза, когда нужно уши, когда нужно соображеніе. Въ концѣ концовъ, индивидуально пытливый туристъ въ рукахъ куковской компаніи превращается въ автоматъ для путешествія.

Сначала облегчительныя театральныя школы, потомъ облегчительныя принципы всезнающей и вседѣлающей режиссуры, и наконецъ, опыты безразличной въ индивидуально-героическомъ смыслѣ драматургіи—все это въ огромной прогрессіи и съ чрезвычайной быстротой содѣйствуетъ распыленію актерскаго таланта и превращенію актера въ «сценическаго дѣятеля», въ автоматическаго исполнителя предначертаній, въ раба, который такъ же мало индивидуально отвѣтствененъ за созданіе театрального впечатлѣнія, какъ тотъ древній еврей,

въ третьихъ, нужно поставить дарованіе въ условія, содѣйствующія его процвѣтанію и развитію. Проще навалиться массою, «міромъ», оперировать «складочнымъ капиталомъ» многихъ копеекъ, нежели полноценнымъ индивидуальнымъ богатствомъ.

Одно къ одному, одно къ другому. Общія условія жизни подкрѣпляются отдѣльными удачными попытками и опытами, создающими подражаніе. Въ результатъ получается неизмѣнно пониженіе индивидуальности, размѣнъ личности, когда люди и, въ частности, актеры становятся похожи другъ на друга, какъ стертые пятики.

Въ вопросѣ, поставленномъ А. И. Долиновымъ, противопоставленіе «образованности» и «таланта» недостаточно развито. Въ сущности, «образованность» стала такой же размѣнной монетой, какъ

«Гамлетъ».—Сцена представленія.

Картина извѣстнаго англійскаго художника Меклейза. 1811—1870.

что клалъ, въ качествѣ одного изъ своего народа, кирпичи, строя великія пирамиды фараоновъ.

Идти по теченію, разумѣется, легче, чѣмъ идти противъ теченія. Это естественный ходъ вещей и претендовать тутъ не на что. Мы не имѣемъ права требовать героизма отъ театральныхъ дѣятелей, и не можемъ рассчитывать точно также, чтобы рядовой, скажемъ, литературный сочинитель стоялъ много выше толпы въ пониманіи и оцѣнкѣ положенія театра.

Московскій Художественный театръ тѣмъ и завоевалъ свое положеніе, что пошелъ не противъ теченія, какъ многіе еще до сихъ поръ наивно думаютъ, а по теченію. Воспитывать актерскій талантъ, трудиться надъ созданіемъ артистической индивидуальности, разумѣется, безмѣрно трудно, при нынѣшнемъ положеніи, чѣмъ учреждать «анонимное общество» для исполненія на сценѣ разныхъ литературныхъ произведеній. Прежде всего необходимо угадать дарованіе, что очень нелегко, во-вторыхъ, угадавъ, его слѣдуетъ безъ ошибокъ, которая можетъ оказаться роковой, классифициро-

и способности «сценическаго дѣятеля». Образованность стала оптовой, и индивидуальная образованность такъ же рѣдка, какъ и дарованіе. Благодаря школѣ и усовершенствованнымъ методамъ обученія, полученіе образованія не требуетъ ни тѣхъ усилій, ни той предприимчивости, какъ прежде. Совсѣмъ не нужно быть особо любознательнымъ человѣкомъ, чтобы стать образованнымъ. Вѣдь что долженъ былъ совершить, что испытать Ломоносовъ, чтобы стать «разуменъ и великъ»? Развѣ теперь нужно быть Ломоносовымъ, по дарованію, по пронзительности, остротѣ и кипучести ума, чтобы обладать суммой знаній, характеризующую степень Ломоносовской образованности? И то же самое относительно актера. Чтобы быть Н. Х. Рыбаковымъ по мастерству, не нужно и десятой доли рыбаковскаго темперамента, безпокойства, романтизма,—такъ все облегчено и упрощено. Отсюда переполненіе театра средними людьми и душами средняго калибра.

Куда дѣвались Рыбаковы, которыхъ, словно, вообще нѣтъ, или стало очень мало—спросите вы.

Они не то, что не родились или не рождаются. Рождается душа, потенція, а чѣмъ быть душѣ—зависитъ отъ жизни. Дарованіе нуждается въ оселкѣ, которымъ заостряется. Вотъ желѣзо—оно имѣетъ всѣ данныя стать сверкающимъ и острымъ до того, что рѣжетъ тончайшій волосъ. Но будетъ ли кусокъ желѣза превращенъ въ сталь, а сталь въ клинокъ, а клинокъ въ острое лезвіе—это зависитъ отъ цѣлаго круга усилий, напряженій и волевой энергіи.

Въ борьбѣ обрѣтается сила. Но когда стало такъ легко сдѣлаться актеромъ! Когда будто бы «передовой» театръ занимался тѣмъ, что пѣвчій игралъ пѣвчаго, нисколько не будучи актеромъ! Когда такъ пониженъ самый уровень требованій отъ актера, когда такъ обезцвѣчена его роль въ театрѣ, когда зрительные элементы занимаютъ въ немъ такое мѣсто! И души рожденные, но не произрѣвшія, вполне равняются нерожденнымъ душамъ...

Homo novus.

За граицей.

Кинематографъ и театръ—сопоставленіе, какъ извѣстно, не сходящее въ послѣднее время со столбцовъ нѣмецкихъ газетъ и журналовъ.

Очень интересныя мнѣнія по этому поводу высказываютъ два павѣстныхъ нѣмецкихъ писателя, Поль Эрнестъ и Петеръ Альтенбергъ. Вотъ что говорятъ первый изъ нихъ: «Когда сталкиваются величественное и обыденное, обыкновенно страдает первое. Это произошло и съ берлинскимъ театромъ подъ руководствомъ Рейнгардта. На сценѣ ставились художественныя произведенія, по постановка ихъ была такова, что отъ пьесъ оставалось очень мало, а получалось только пріятное развлеченіе для публики. Это отсутствіе художественности долгое время разсматривалось, какъ верхъ сценическаго искусства. Но, какъ и слѣдовало ожидать, дальнѣйшее развитіе этого направленія оказалось невозможнымъ, что очевидно созналъ и самъ Рейнгардтъ, перешедшій въ послѣднее время къ пантомимамъ. Если близко присмотрѣться къ тому, что даетъ въ настоящее время средній театръ, надо сознаться, что все это можетъ дать средней публикѣ и кинематографъ, и даже въ лучшемъ видѣ, а главное—дешевле. Ремесленники, фабрикующіе пьесы для театровъ, стали уже писать и для кинематографа, и только отсутствіе таланта мѣшаетъ имъ сдѣлать кинематографъ еще привлекательнѣе. Конечно, главная сила театра живое слово, но если вся пьеса построена на трюкахъ, вродѣ переодѣваній, раздѣваній и т. п., то не удивительно, что люди предпочитаютъ развлекаться, платя марку вмѣсто двухъ и трехъ и имѣя при этомъ еще то преимущество, что тутъ же можно непринужденно выпить кружку пива». Въ концѣ концовъ Поль Эрнестъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «предположимъ, говоритъ онъ, что конкуренція кинематографовъ убила всѣ берлинскіе театры и остался только одинъ, ставящій подлинныя художественныя произведенія—этимъ создается бы самое благоприятное положеніе для настоящаго искусства: всякій берлинецъ, желающій видѣть настоящій театръ, зналъ бы куда ему идти. Для драматической же литературы это имѣло бы то преимущество, что появляющіяся чуть не ежедневно сенсационныя пьесы перешли бы къ усовершенствованному кинематографу, а избранная и понимающая публика удѣляла бы свое вниманіе только художественнымъ произведеніямъ».

Петеръ Альтенбергъ съ обычной своей парадоксальностью и пафосомъ заявляетъ себя ярлымъ поклонникомъ и защитникомъ кинематографа. «Надо привлекать народъ въ кинематографъ, а не давать ему измышленія «психологическихъ» клоуновъ литературы», говоритъ Альтенбергъ, съ энтузіазмомъ рассказывая, какія горячія слезы проливалъ онъ вмѣстѣ съ публикой надъ мелодрамами кинематографа. «Горе вамъ», восклицаетъ онъ, обращаясь къ драматургамъ, «сухими вымыслами» которыхъ мы должны вдохновляться. Должны! Но не можемъ и не хотимъ!»

Все по тому же вопросу «Опасности и преимущества кинематографа» устроена была анкета въѣзской «Zeitung». Изъ писателей, откликнувшихся на вопросъ, очень интересное мнѣніе высказываетъ Франкъ Ведекиндъ. Оказывается, что и онъ является поклонникомъ кинематографа и охотно посѣщаетъ его. По мнѣнію Ведекинды, кинематографъ приноситъ двойную пользу, служа съ одной стороны цѣлямъ просвѣщенія несостоятельныхъ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Гастроль Рычалова».

Рычаловъ—г. Лукницъ.

(Къ гастролямъ по провинціи).

классовъ, а съ другой, очищая настоящій театръ отъ всего, что можно достигнуть механическимъ путемъ. Благодаря этому, думаетъ Ведекиндъ, индивидуальность, то есть то высшее, что даетъ намъ сцена, станетъ цѣниться еще больше. Если свабдить усовершенствованный кинематографъ еще болѣе усовершенствованнымъ граммофономъ, говоритъ далѣе Ведекиндъ, то артисту предоставлена будетъ прекрасная задача своей художественной игрой и жестикюляціей доказать публикѣ, что онъ дѣйствительно понялъ роль.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Эрль (Тироль, Иннгау) состоится представленіе «Страстей Господнихъ», подобно извѣстнымъ обер-аммергаускимъ. Эрльскія представленія ведутъ свое начало отъ XV вѣка и выродились изъ обычныхъ въ этой мѣстности крестьянскихъ представленій.

Представленія начнутся въ маѣ и будутъ продолжаться до октября, а именно: 12, 16, 19, 27 и 28 мая; 2, 9, 16, 23, 24, 29 и 30-го іюня; 7, 14, 21, 25, 28 іюля, 4, 11, 15, 18, 25 августа и 1, 8, 15, 22, 24, 29 сентября днемъ отъ 11 до 6 часовъ.

— 12-го апрѣля исполнится сто лѣтъ со дня смерти гениальнаго нѣмецкаго трагика Брокмана (род. въ 1745 г.), который первый въ Германіи создалъ роль Гамлета. Парикмахерскій ученикъ въ юности, а затѣмъ послѣдовательно денщикъ, монахъ и канатный плясунъ, Брокманъ только 30-ти лѣтъ находитъ свое настоящее призваніе. Современники ставили его не ниже самого Гаррика. Между прочимъ, Брокманъ былъ первый актеръ въ Германіи, въ честь котораго была выбита медаль.

— «Temps» сообщаетъ, что въ Италіи, въ гор. Чивидаль (Cividale), недалеко отъ Триеста, предполагается поставить памятникъ знаменитой артисткѣ Аделаидѣ Ристори (по мужу маркизѣ дель-Грилло), скончавшейся 6 лѣтъ назадъ въ Римѣ, въ возрастѣ 83-хъ лѣтъ.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Вторая половина Великаго поста оказалась для труппы гг. Баратова и Бѣляева не менѣе удачной въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ первая. Публика охотно шла и на «Золотую клѣтку», которая продолжала дѣлать прекрасные сборы, и на новинки: «Псишу», «Фрину» и «Женщину и паяца». Но эти послѣднія три пьесы успѣха художественнаго не имѣли. Тифлисская публика не оцѣнила чуждую ей «Псишу», трагедія души русской крѣпостной актрисы оказалась непонятою

Много теплоты, искренности вложил в исполнение Огопковой. Иногда казалось, что она только что сошла с полотна старинного мастера. Вот дикция артистки порой оставляет желать лучшего. У г-жи Рутковской при всех ее положительных данных недостаточен отчетливый дикция. Это крупный недостаток. Поставлена «Пенша» стильно, идет с хорошим ансамблем. Каждый исполнитель даже маленькой роли на своем месте и дает в нужный момент, яркое красочное пятно в общей картине. Эти дворонья дѣвки, актрисы, толстопогія, въ грубыхъ бѣлыхъ чулкахъ, этотъ крѣпостной пѣта и танцмейстеръ Меледиктовъ, гости Калугина — все интересно, все стильно. Я уже не говорю о самомъ Калугинѣ, отъ котораго въ исполненіи г. Борисова жуть беретъ. Г-жа Морозова, оставшаяся въ первую половину сезона въ тѣни, выдвинулась сочнымъ, красочнымъ исполненіемъ роли Степаниды. Въ этой роли г-жа Морозова показала, что она актриса бытовая по преимуществу. «Фриша» не представляетъ собой никакихъ литературныхъ достоинствъ и единственный интересъ пьесы для публики заключается въ томъ, что г-жа Сарачева (Фриша) въ послѣднемъ актѣ является обнаженной.

Если «Пенша» имѣла хоть нѣкоторый, весьма незначительный успѣхъ, то «Кеншина и паяцъ», пьеса, которую г-жа Рутковская выбрала для своего бенефиса, провалилась совершенно определенно. Заключительная сцена, когда донъ Діецъ бьетъ Кончиту, возмутила публику и по адресу пьесы раздалось энергичное шиканье. Роль Кончиты страшно трудна и требуетъ отъ исполнительницы умѣнья хорошо пѣть и танцовать. Этими качествами, какъ разъ, г-жа Рутковская не обладаетъ и когда на сценѣ говорили о ея прекрасномъ голосѣ или о ея танцахъ, публикѣ приходилось вѣрить на честное слово. Но въ общемъ роль Кончиты отбѣла у г-жи Рутковской очень недурно. Порывистость и нѣкоторая угловатость, составляющія главную особенность артистки и темпераментъ помогаютъ артисткѣ создавать интересную фигуру своеобразной, капризной уличной эстетки. Въ концѣ концовъ пьеса интересна и оригинальна. И тифлисская пресса вмѣстѣ съ публикой совершенно неосновательно вынесла ей суровый приговоръ.

Старый любимецъ тифлисцевъ г. Зиновьевъ появился въ своей излюбленной роли «Дурака», которую онъ играетъ просто, тепло и естественно, что невольно забываешь о рампѣ, отбѣляющей артиста отъ публики.

Заключился великій Постъ спектаклемъ въ пользу убогинца престарѣлыхъ артистовъ, спектаклемъ, который ежегодно устраиваетъ уполномоченный Театрального О-ва П. П. Бежанбекъ. О матеріальной сторонѣ спектакля вамъ, вѣроятно, уже извѣстно изъ отчета г. Бежанбека, что же касается художественной, то можно сказать двумя словами: «было весело!» Артисты баловались и старались сгладить публику. Серьезный г. Баратовъ въ дамскомъ платьѣ танцевалъ «Ой-ра», имитировалъ пианистку, русскій хоръ, кинематографъ и т. д.

Героями вечера были гг. Борисовъ и Зиновьевъ, проявившіе всевозможные таланты: актеровъ, пѣвцовъ, разсказчиковъ и т. д.

Казенный театръ пустовалъ. Только на пятой недѣлѣ состоялось два концерта М. Собинова, которые въ виду сверхъшляническихъ цѣнъ собрали довольно мало публики. Успѣхъ г. Собиновъ имѣлъ средний. Затѣмъ состоялся одинъ концертъ М. И. Долиной.

Концертъ этотъ породилъ довольно крупный инцидентъ между рецензентомъ газ. «Тифлисскій Листокъ» г. Dolce и газетой «Голосъ Кавказа». Сдержанная рецензія г. Dolce задѣла патріотическія чувства одного изъ сотрудниковъ «Голоса Кавказа», который разразился по адресу Dolce площадной бранью. Г. Dolce — старшій преподаватель тифлискаго музыкальнаго училища г. Швейгеръ привлекаетъ редактора газ. «Голосъ Кавказа» къ судебной отвѣтственности.

А составъ преподавателей училища во главѣ съ директоромъ г. Николаевымъ печатно выразилъ г. Швейгеру свое сочувствіе.

На Пасху тифлисцамъ предстоитъ выдержать двѣ конкурирующія драматическія труппы. Съ одной стороны труппа гг. Бѣляева и Баратова возлагаетъ большія надежды на «Боевыхъ товарищей», съ другой стороны г. — Мартовъ въ казенномъ театрѣ — собирается порадовать публику «Царемъ Эдиномъ» въ интерпретаціи Рейнгартъ въ постановкѣ г. Марджанова. Трагедія поставлена будетъ въ партерѣ театра, который специально для этой цѣли передѣланъ. Уничтожено свыше ста мѣстъ. Поживемъ — увидимъ.

ВИТЕБСКЪ. Исторія о томъ, какъ попала опять къ намъ на пасхальную недѣлю гостившая такъ недавно у насъ опереточная труппа М. А. Полтавцева, перешедшая къ новому антрепренеру І. Ю. Вилькеру, весьма несложная, хотя успѣла возбудить между нимъ и минско-ковенскимъ антрепренеромъ Е. А. Бѣляевымъ довольно серьезный конфликтъ, доведшій обоихъ до предстоящаго въ непродолжительномъ времени третейскаго суда.

Г. Бѣляевъ, гарантировавшій въ Минскѣ г. Вилькеру по 350 рублей за спектакль, не смотря на блестящія дѣла, недоплатилъ послѣднему 300 рублей за то, что въ труппѣ отсутствовала обусловленная артистка г-жа Клавдина-Ленская,

нарушившая съ своей стороны свое условіе передъ г. Вилькеромъ.

Не видя въ томъ своей вины и найдя поступокъ г. Бѣляева простой придиркой, г. Вилькеръ отказался отъ побѣдки на пасхальную недѣлю въ Ковно и спялъ на это время Витебскъ, выразивъ этимъ свое къ г. Бѣляеву недовѣріе.

Чтобы оправдаться передъ ожидавшей оперетку ковенской публикой, управляющій г. Бѣляева г. Лапъ письмомъ въ редакцію ковенской газеты «Сѣверо-Западн. телеграфъ», довелъ до свѣдѣнія публики слѣдующее: «Приглашенная оперетта І. Ю. Вилькера на 7 спектаклей нарушила условіе неисполненіемъ точнаго договора относительно состава труппы, а именно: обѣщана Ленская-Клавдина (премьерша, каскадная пѣвица), и вмѣсто Мираева (теноръ) другой, но съ такимъ же голосомъ. Е. А. Бѣляевъ, убѣдившись въ Минскѣ на шестой недѣлѣ поста, что г. Вилькеръ не исполнилъ договора, не нашелъ нужнымъ предпринять ковенской публикѣ оперетку съ другимъ составомъ и обусловленнымъ репертуаромъ».

И тутъ г. Бѣляевъ допустилъ опять не рекомендуемую его нечестность, такъ какъ телеграмма отъ 17 марта, въ подписью того-же г. Лапа на имя г. Вилькера, полученная послѣднимъ въ Минскѣ, гласитъ буквально слѣдующее: «Афиша выпущена, продажа открыта, согласенъ 25%, все мои вечерные расходы при объявленномъ составѣ, кромѣ Ленской, телеграфируйте согласіе».

Г. Бѣляевъ, оставшись, такимъ образомъ въ Ковнѣ, въ теченіе пасхальной недѣли, безъ труппы, на сколько я успѣлъ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Прекрасныя Сабинянки».

Сципionъ—г. Фенинъ. (Шаржъ г. Мака).

(Къ гастролямъ по провинціи).

пока разбраться въ этомъ конфликтѣ, самъ себя наказалъ, хотя съ юридической точки зрѣнія, между ними произошло обоюдное нарушеніе договора, если, конечно, не признать

во вниманіе неисполненнаго обѣщанія г-жи Клавдиной-Ленской передъ г. Валькеромъ.

По мнѣнію всей труппы, г. Бѣляеву въ данномъ случаѣ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

МОСКВА

1. Софійка.
2. Тверская.
3. Петровка.
4. Срѣтенка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій.

КІЕВЪ—Крещатикъ.

ЯРОСЛАВЛЬ,

РОСТОВЪ
на ДОНУ,

БАКУ.

Предлагаютъ къ ЛѢТНЕМУ сезону

ПОСЛѢДНІЯ

НОВОСТИ

мужскаго, дамскаго и дѣтскаго
готоваго и НА ЗАКАЗЪ платья.

При Московскомъ отдѣленіи на Петровкѣ
ИМѢЕТСЯ СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПЛАТЬЯ ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СПОРТОВЪ.

Г.г. членамъ театральнаго О-ва при предъявленіи членскаго билета при покупкѣ за наличный расчетъ въ Московскихъ магазинахъ скидка 10%.

опираться на мертвую букву закона не слѣдовало, такъ какъ сборы въ Минскѣ и безъ г-жи Клавдиной-Ленской были на кругъ почти полные, и что антрепренеръ ея г. Вилькеръ иначе поступить не могъ по отношенію къ ковевскимъ гастролямъ своей труппы въ театрѣ г. Бѣльева.

И здѣсь, не смотря на отсутствіе прежнихъ артистовъ г-жи Клавдиной-Ленской и г. Мираева, и даже хорошей режиссерской руки М. А. Полтавцева, г. Вилькеру болѣе чѣмъ повезло: онъ взялъ, сверхъся кихъ ожиданій, за 7 спектаклей болѣе 4000 рублей при трехъ аншлагахъ.

Правда, въ женскомъ персоналѣ, за исключеніемъ прекрасной лирической лѣвицы и арпетки г-жи Златовой и даровитой комической старухи г-жи Калмыковой, пользовавшихся у витебской публики большимъ успѣхомъ, отсутствовали болѣе или менѣе хорошія силы на роли каскадныхъ и другихъ, замѣнительныя второстепенными актрисами г-жами Мишецкой и Гибичъ, которыхъ можно было только назвать приличными, не

портящими ансамбля, но за то мужской персоналъ блеснулъ такими талантливыми первоклассными артистами, какъ гг. Рафальскій (комикъ), Баратовъ (простакъ) и Чугаевъ (баритонъ), служившими украшеніемъ труппы. Объ успѣхѣ, который навъанные артисты имѣли у витебской публики, говорить не приходится. Изъ остальныхъ слѣдуетъ отмѣтить старательнаго и даровитаго артиста на роли комиковъ г. Любова, замѣнявшаго въ утреннихъ спектакляхъ г. Рафальскаго, и г-жу Шнейеръ, какъ способную и пластичную танцовщицу. Изъ дирижировавшихъ очередныхъ двухъ капельмейстеровъ гг. Богданова и Ступеля, пальма первенства принадлежала первому, ведшему оркестръ живѣй и увѣреннѣе, чѣмъ послѣдній. Отсюда г. Вилькеръ повезъ свою труппу въ г. Ригу, гдѣ дастъ 20 спектаклей и выйдетъ затѣмъ на лѣтній сезонъ въ г. Вильну.

Объявлены 4 спектакля полнаго ансамбля московскаго театра Ф. А. Корша, которые начнутся съ 6 апрѣля. Пойдутъ слѣдующія пьесы: «Счастливая женщина», «Горе отъ ума», «Дьявольская колесница», «Искры пожара» и «Земной рай».

ПЕНЗА

**Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ
сдается подъ гастроли**

вновь отдѣланный **театральный залъ**
вмѣстимостью на **600** человекъ 172, 5—4

г. СИМБИРСКЪ.
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

во Владимірскомъ саду
сдается гастрольнымъ труппамъ
на процентахъ.
За подробными условіями обращаться
въ контору Коммерческаго Собранія.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ и сдается на
Великій постъ, Пасху и впродъ гас-
трольнымъ труппамъ, подъ концерты,
симфоническіе вечера и т. п. Театръ
вновь отдѣланъ и увеличенъ.
Чистаго сбора для гастролей безъ
вышалки и благотворительнаго сбора
1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ
Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

г. Новороссійскъ.

Городской ЛѢТНІЙ НОВЫЙ театръ
(единственный въ городѣ, на 1000 чел.,
съ новыми декораціями).

сдается на августъ, сен-
тябрь, октябрь—
оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, гастрол-
ямъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, те-
атръ, режиссеру И. А. Ростовцеву (съ
15 апр.—Новороссійскъ).

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ и АУДИТОРІЯ
имени А. С. Пушкина

свободны и сдаются

гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты
и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или
процентахъ. Театръ вновь отремонтиро-
ванъ, сдѣланы капитальныя пристройки:
большое фойе, буфетъ, раздѣльни и
др. удобства.

Обращаться: Кременчугъ—театръ. Р. В.
О л к е н н ц ю м у.

Е И С К Ъ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Клуба Ейскаго О-ва приказчиковъ
СВОБОДЕНЪ весь **ЛѢТНІЙ**
сезонъ и осень.

Желательны гастролеры: опера или
оперетка и малороссы.
Въ городѣ театра нѣтъ.

г. РѢЖИЦА

Витебской
губ.

Запово отдѣланный
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
сдается на предстоящій сезонъ.
Желательны малороссы или оперетка.
Подробности узнать у З. М. Бѣлоконъ
Вокзальная, мельница.

сдается

съ 20 апрѣля на **лѣтній сезонъ** и впродъ
концертный зимній залъ,
вмѣщающій 750 человекъ,
на выгодныхъ условіяхъ или процен-
тахъ. Устраиваю концерты, знаменито-
стямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

г. Владикавказъ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

(единственный въ городѣ)

сдается

съ 9-го **Апрѣля** по 1-е **Сентября**
опереттѣ, оперѣ, малороссамъ, фарсу,
гастролямъ, концертамъ.

Адресъ: Владикавказъ, театр режис-
серу И. А. Ростовцеву (съ 15 апрѣля
Новороссійскъ).

Музыкальный магазинъ

С. М. КЕССЕЛЬМАНЪ

въ Язани, противъ Губерн. Земск.
Управы принимается на себя устрой-
ство концертовъ.

нужны

герой, героиня, характерный

НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

Адресъ: Владикавказъ, театр, реж. И. А.
Ростовцеву (съ 15 апр. Новороссійскъ).

Артистка

Н. А. ЗОТИКОВА

СВОБОДНА лѣто и зиму.

Амплуа—ком. и драм. стар. характ. и
гран. дамъ. Невскій 79 кв. 12, комн. 5.

Главный режиссеръ „Невскаго фарса“

Іосифъ Александровичъ

СМОЛЯКОВЪ

СВОБОДЕНЪ на предст. зим. сез.
12—13 гг. ищетъ компаньона, имѣю-
щаго подходящее зданіе или театр
для жанра миниатюръ въ большомъ
городѣ.

Адресъ: Спб., Невскій пр. 51, кв. 105.

Анкомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осланъ
проходитъ оперн. и опереточ. партіи и
концертн. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком.
въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турно.
Бронницкая ул. 19 кв. 11. Тел. 505-64.

ЧИТИНСКІЙ

ЛѢТНІЙ и нозый зимній

каменный театръ Е. М. Долина съ об-
становкой и декораціями
сдаются съ Великаго поста 1911/12
года, а также и

ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Обращаться: Чита театр Е. М. Долину.

Антрепренеръ городского театра Д. Ф. Константиновъ, по окончаніи гастролей коршевцевъ, даетъ рядъ оперныхъ спектаклей, для какой цѣли онъ уже вступилъ въ переговоры съ пѣвоторыми оперными импрессаріо. *Л. Б. Абзауэ.*

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. 26 марта открылся лѣтній сезонъ въ театрѣ М. С. Пахалова. Играетъ малороссійская труппа-товарищество подъ управленіемъ П. В. Прохоровича. Сезонъ открылся пьесой «Запорожецъ за Дунаемъ» и комедіей «Царицыны Черевички». Затѣмъ поставлены были до 31 марта слѣдующія пьесы: «Ничъ пидъ Ивана Купала», «Дви симби», «Он не ходя Грыцю тай на вечерницы», «Суета» и «Невольники».

Поставленными спектаклями силы труппы вполне опредѣлились. Первое мѣсто въ труппѣ несомнѣнно принадлежитъ г. Прохоровичу. Тщательная отдѣлка ролей, неподдѣльный юморъ, безъ намека на шаржъ, рѣдкое перевоплощеніе. Хорошіе опытные актеры гг. Чалый (въ роляхъ стариковъ), Рыбченко, Фразенко и Островскій (исполнители бытовыхъ ролей), Левицкій (комикъ-резонеръ), Луговой (герой-любовникъ); во многомъ послѣднему уступаетъ Шевченко (второй любовникъ). Въ женскомъ персоналѣ самый большой успѣхъ выпадаетъ на долю г-жи Фразенко, молодой, красивой и даровитой актрисы. Своей игрой, полной жизни и темперамента, она сразу завоевала симпатіи мѣстныхъ любителей малороссійской сцены. Хорошее впечатлѣніе производитъ игра и голосъ г-жи Леванковской. Прекрасныя артистки—Шевченко (комическая старуха) и Ашкаренко (драматическая старуха.) Опытная актриса г-жа Полтавская. Прекрасно удаются сильно-драматическія роли г-жѣ Тумановой. Орыся-Чалая—совсѣмъ еще молодая, но съ «искрой Божіей» актриса; въ ея игрѣ много задора и подкупающей живости.

Хоръ дружный, даетъ себя, однако, чувствовать отсутствіе басовъ въ достаточномъ количествѣ. Главныя вокальныя силы труппы: Леванковская, Полтавская, г-жа Фразенко, Луговой, Кобзаръ и Рыбченко.

Лихіе танцоры и танцорки Строгановъ, Полтавченко и Попудренко, Орыся-Чалая, г-жа Попудренко и Химерная.

Постомъ въ театрѣ «Пассажъ» гастроліровала передвижная опера Д. Х. Южина. Поставлено было девять оперъ: «Евгеній Онегинъ», «Тоска», «Карменъ», «Демонъ», «Риголетто», «Чіо-Чіо-санъ», «Иамбна», «Травіата» и «Пиковая дама». *Омега.*

ТАМБОВЪ. Закончившійся масленицей зимній сезонъ, ничего утѣшительнаго въ области театра и музыки не далъ.

Несмотря на то, что у многихъ гг. антрепренеровъ, услышавшихъ о закрытіи въ Тамбовѣ зимняго театра (зданіе театра за ветхостью передѣлано подъ квартиры) и разыгрывался апетитъ, по у труппы И. Н. Херсонскаго, подвизавшейся въ театрѣ Пискулина (арендаторъ г. Грининъ), дѣла были неважны, т. е. для Тамбова обычны.

Причины этого были, конечно, тѣ же, что и въ предыдущіе годы—равнодушіе публики къ театру вообще и сложившееся издавна еще предубѣжденіе къ театру Пискулина, въ настоящее время единственному въ Тамбовѣ.

Дирекція Херсонскаго при составѣ труппы: М. К. Леонтьева, С. Н. Саханская, О. Л. Струйская, С. Ф. Зелинская, В. А. Чарская, К. А. Богданова, Х. И. Андреева, С. П. Испоминъ, К. И. Бар.—Яновскій, К. А. Клубуцкій, В. П. Москвитинъ, А. В. Лушковъ, С. Т. Бѣльскій, М. В. Полтавцевъ, В. И. Васильевъ, А. А. Смирновъ, К. Х. Назимовъ и гастролерахъ Корелина-Рангъ и Петипа, все-таки стойко выдерживала всѣ неблагоприятныя условія до 15 января с. г., когда «недоразуміе» съ г. Грининымъ (послѣдній за невозможность оставшихся до полнаго полученія арендной платы 500 р., несмотря на имѣющійся у него залогъ Херсонскаго въ той же суммѣ, предъявилъ искъ и описалъ все имущество Херсонскаго) заставило организовать товарищество, каковое закончило сравнительно благопріятно сезонъ.

Репертуаръ сезона былъ крайне разнообразенъ (труппа видимо выбивалась изъ силъ, желая «угодить» тамбовцамъ) и простирался отъ «Живого трупа», «Дѣтей Ванюшина», «Плодовъ просвѣщенія», «Царя Θεодора Іоанновича», «Горе отъ ума» и пр. до «Радія», «Подъ звуки Шопена» и «Первой ночи» включительно.

Подвизавшаяся также въ Тамбовѣ въ Купеческомъ Клубѣ неизвестная «труппочка» испытывала обычныя терзанія артистовъ, сопровождавшіяся даже выселеніемъ изъ гостиницы!...

Кстати о клубахъ. Въ настоящее время въ Тамбовѣ 8 клубовъ, и при наличности въ нихъ (исключая 4 военныхъ клубовъ), столь любезнаго сердцу тамбовца, лотто и весьма частыхъ любительскихъ спектаклей и др. увеселеній, клубы эти играютъ весьма важную роль въ уменьшеніи сборовъ театра.

Тамбовское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музык. Общества за истекшій сезонъ устроило подъ управленіемъ Директора Музыкальнаго Училища С. М. Старикова 3 симфони-

— Второе турнэ по ВОЛГѢ —

КОНЦЕРТЫ

подъ
управленіемъ

Сергѣя КУСЕВИЦКАГО

съ участіемъ артиста Императорскихъ театровъ И. А. АЛЧЕВСКАГО (пѣніе), М. МЕЙЧИКЪ (ф.-п.), Л. ЦЕЙТЛИНА (скрипка), В. ДЕГЕ (віолончель) и оркестра С. КУСЕВИЦКАГО,

СОСТОЯТСЯ:

Въ г. Рыбинскѣ 13 апрѣля, Ярославлѣ 14 апрѣля, Костромѣ 15 апрѣля, Н.-Новгородѣ 17 апрѣля и 11 мая, Казани 19, 20 апрѣля и 9 мая, Симбирскѣ 21 апрѣля и 8 мая, Самарѣ 22, 23 апрѣля и 7 мая, Саратовѣ 25, 26 апрѣля и 5 мая, Царицынѣ 28 апрѣля и 3 мая, Астрахани 30 апрѣля и 1 мая.

ВЪ ПРОГРАММѢ КОНЦЕРТОВЪ:

Бахъ. Бранденбургскій конц. F-dur № 2.

Бетховенъ. Симфонія № 5.

„ Увертюра Леонора № 3.

Р. Вагнеръ. Ваханалія изъ оп. „Тангейзеръ“.

„ Арія Зигмунда изъ „Валькири“.

„ Пѣснь Зигфрида изъ „Зигфридъ“.

Веберъ. Увертюра „Волшебный Стрѣлокъ“.

Гайднъ. Концертъ для віолончели D-Dur.

Глазуновъ. Симф. поэма „Стенька Разинъ“.

Листъ. Концертъ для ф.-п. Es-dur.

Лядовъ. „Баба-Яга“. Картина къ русской народной сказкѣ.

Мендельсонъ. Скерцо изъ „Сна въ лѣтнюю ночь“.

Моцартъ. Концертъ для скрипки Es-dur.

Мусоргскій. Вступленіе къ оперѣ „Хованщина“.

Римскій-Корсаковъ. „Битва при Кирженцѣ“ изъ оп. „Сказаніе о градѣ Китежѣ“.

Чайковскій: Симфонія № 6 (Патетическая).

„ Фант. для оркестра „Франческа да Римини“.

Шуманъ. Симфонія № 4.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ И МѢСТНЫХЪ ГАЗЕТАХЪ.

Дирекція Концертовъ С. Кусевицкаго, Москва, Кузнецкій мостъ, 6.

ческих, 2 камерных, 1 квартетный и 4 ученических концерта, а также 1 оперный спектакль и одно экстренное концертное утро в память 50-тилетия юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Программы концертов были весьма интересны, в некоторых пригласились участвовать солисты: Д. А. Смирнов (тенор) В. П. Дамаев (тенор) композитор А. М. Скрибинь.

Концерты призывали гастролеров в Тамбов не отличались хорошими сборами и выдающегося интереса не представляли.

Н. А. Ф.

БАТУМЪ. Драма Ржевскаго закончила сезонъ съ дефицитомъ въ 3000 р. За сезонъ поставлено 177 спектаклей въ Батумъ, давшихъ на кругъ 180 р. и 9 спект. въ Сухумъ на 193 р. Общій балансъ—приходъ 15,511 р. расходъ 10,400 руб.

Гор. управа получила предложеніе отъ одного лица выстроить театральное зданіе за счетъ предпринимателя на городскомъ центр. участкѣ и съ получениемъ 30 лѣтн. льготной аренды, послѣ чего зданіе станетъ собственностью города.

Городъ идя на встрѣчу предложенію вступилъ къ выясненію условий. Постройка предполагается быть законченной къ днѣ текущаго года (железо—бетонъ) вечеромъ.

Группа французскихъ предпринимателей капиталистовъ, предвидя развитіе Батума, какъ курорта, ведетъ переговоры съ бат. общест. собраніемъ объ организаціи театрально-увеселительнаго бюро при клубѣ. (Спектакли, концерты, балы, вечера и игры). Повидимому предстоитъ соглашеніе. *Salve.*

Почтовый ящикъ.

Кинишевъ. С. Я. Гиссеру. Ваше письмо вслѣдствіе его огромнаго размѣра не можетъ быть помѣщено. Изложите фактическую часть вашего опроверженія въ 50—60 стр. и тогда оно будетъ напечатано.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ГАСТРОЛИ АРТИСТКИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Е. Н. РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ

съ участіемъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ: И. А. Рыжова, В. В. Максимова, А. Ф. Грибуниной, В. Н. Рыжовой, артистки театра Литературно-Художеств. общ. М. Э. Трояновой.

Маршрутъ поѣздки: Ярославль—28-го, 29-го, 30-го апрѣля. Н.-Новгородъ—1-го, 3-го, 4-го мая. Казань—5-го, 6-го, 7-го, 8-го мая. Симбирскъ—9-го, 10-го, 11-го мая. Самара—13-го, 14-го, 15-го, 16-го мая. Саратовъ—18-го, 19-го, 20-го, 21-го мая. Съ 23-го по 31-ое мая Новочеркасскъ, Ростовъ П/Д. и Таганрогъ.

Труппа составлена изъ артистовъ Московскаго Императорскаго Малаго театра. Режиссеръ и уполномоченный П. А. РУДИНЪ.

Поѣздка театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Харьковъ съ 6-го по 11-ое апрѣля (включительно).
Одесса съ 13-го по 19-ое (включительно).
Екатеринославъ 21—22—23.
Ростовъ н/Д. 25—26—27.
Воронежъ 29.
Саратовъ 30-го апрѣля 1-го мая и 3-го мая.
Самара 5-го и 6-го.

Симбирскъ 8-го.
Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.
Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.
Кострома 19-го.
Ярославль 20-го и 21-го.
Рыбинскъ 22-го и 23-го.

Уполн. дирекція Е. А. МАРКОВЪ.

Маршрутъ ОПЕРЕТТЫ

Дирекція: Н. Г. Искры, А. О. Варягина.

Турнестанъ.—Кавказъ—Крымъ. Пасху—Асхабадъ; Май—Кутань, Батумъ; Июнь—Новороссійскъ, Феодосія, Керчь.—Юль—Севастополь, Симферополь; Августъ до конца Сентября—Ялта. Обратн.—Кавказъ, Туркестанъ, и съ 26-го дек.—Ташкентъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Искра, Вѣрина, Барская, Инсарова, Дорина, Вальтеръ; гг. Ваяновъ, Варягинъ, Россовъ, Розенъ, Рогачевскій, Людвигъ, Ленскій, Гл. Дирижеръ У. В. Ротгольдъ, Хормейстеръ—М. А. Калужскій; Режиссеръ—М. Р. Беккеръ.—Хоръ—24 ч. Окрестръ 16 ч. Администраторъ Я. Яшинъ.

ГАСТРОЛИ заслуженнаго артиста Имп. т.

В. Н.

ДАВЫДОВА

Съ собствен. труппой

РЕПЕРТУАРЪ: „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Прохоміе“, „Кухня въ дѣмъ“, „Сверхъ комплекта“, „Трудовой хлѣбъ“, „Темное пятно“.

Апрѣль: 8—Екатеринославъ. 9, 13—Ростовъ. 14—Новочеркасскъ. 15—Таганрогъ. 18—Кременчугъ. 19—Полтава. 20, 23—Харьковъ. 24, 25—Екатеринославъ. 27, 28, 30—Николаевъ. 29—Херсонъ.

Май: 1—Елизаветградъ. 3—8—Кіевъ. 9—14—Одесса.

Дирекція В. Д. Рѣзникова. КОНЦЕРТЫ Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

Л. В. Собинова:

8-го Самара, 11-го Саратовъ, 13-го Парижъ, 15-го Астрахань.

Упол. дирекція С. Афоняевъ.

Гастрольное турнѣ.

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльская.
В. П. Дамаевъ.

Д. Х. Южинъ
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинигина. Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринославъ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кинишевъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. А. Ф. Иванова.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Вригъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садонская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Макаевъ, М. Ф. Семеновъ, Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Верезнеговскій, Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценич. пост. нов. оперъ, Д. Х. Южина. Глав. дирижеры Павловъ—Арбенинъ, Палиевъ. Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Доронцовъ. Новые декорации написаны художниками Импер. театровъ гг. Внуковымъ, Овчинниковымъ, * * * * * и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Тансъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чю-чо-санъ и др.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
сценическаго самообразованія
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмец. В. В. Сладковъ и П. П. Нембродова.
ОГЛАВЛЕНИЕ: Перспективы профессіи. Что такое драматургъ. Что такое материалъ. Выборъ материала. Четыре приема. Начало. Введеніе и подготовка. „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“. „Журналисты“. Юморъ. Диалогъ. Характеры и роли. Дирекція и драм. писатели.

153 страницы ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго
Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладковъ и П. П. Нембродова
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ
подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (выше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются наложен. платежомъ.

* 1-я Спб. музык.-театр. библиотечка *
* В. К. ТРАВСКАГО. *
Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ соведили—
продажи и прокат.
НОВИНКИ
ЕВА (дочь удачи), Легара . . . 55 р.
Модная Ева . . . 50 „
Король веселится (Ромео) . . . 55 „
ДАМА ВЪ КРАСНОМЪ . . . 50 „
Полное познание . . . 40 „
Королева бриллиантовъ . . . 50 „
и друг.
ОПЕРЫ—Два ушка Занавесъ, Пучки, Присъ,
Мессалина, Тансъ, Камо Гидисы, Гофманъ
и друг.
* Весь старый и новый репертуаръ. *

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р.90к.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

издатель 2-е изданіе II го сборника своихъ новыхъ одноактныхъ пьесъ:

„МИНИАТЮРЫ“.

Правит. Вѣст. 1912 г. №№ 180 и 275.

- 1) Очень смѣшная и оригинальная шутка въ 1 д. Импровизированный фельетонъ Александра Тамарина (съ разрѣш. автора): „Одинокія души“ (Подъ кроватью). Декорация: комната, 4 мужск. роли и 1 женск.
- 2) Шутка-миниаюра, вызывающ. безпрерывный смѣхъ въ 1 д.: „Бутафорскій апашъ“ (комната, 2 мужск. роли, 1 женск.)
- 3) Очень оригинальная по замыслу и техническому исполненію драма-сонъ въ 1 дѣйств. „Сенсаціонный процессъ“ (Убийца).

миниаюра 1 въ дѣйств., сенсація Нью-Йорка, Берлина, и С.-Петербурга:

- 4) „Разбитое зеркало“ (2 муж. и 1 ж.)

Цѣна 1 р.

Въ первый сборникъ

вошли 3 одноактные пьесы:

- 1) Изъ подъ стола къ вѣнцу (4 м. и 1 ж.)
- 2) Японія и Китай (4 муж. и 3 жен.)
- 3) Неожиданное превращеніе или Не думалъ, не гадалъ—въ тетки попалъ (по фарсу „Тетка Чарлей“). Цѣна 1 руб.

Адресъ автора: (Одесса „Пассажъ“).

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы
Реп. фарса В. И. Черновской и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя).
Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“
и у автора: Одесса, Московск. № 1.

Новая пьеса А. КОГАНА

„За что?“ въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
цѣна 25 к. Разр. без.
Продается: въ конторѣ „Театръ и Искусство“, Москва театр. библ. Разсохина
и у автора: Екатеринбургъ, домъ Губкиной.

* Репертуаръ Спб. Троицкаго театра *
* МИНИАТЮРЫ *
Миниаюры Н. М. Ф.
„Въ сумеркахъ“, „Собесѣдники“, „Кто знаетъ“.
Цѣна сборн. 50 к. безсл. разр. Нал.
пл. 75 к. Выписыв. можно изъ Троицк.
т. Миниаюръ Спб. Троицкая 18.

МИНИАТЮРЫ
Л. ВАСИЛЕВСКАГО

„Адельвейсесъ“, 2 ж. 3 м. (реп. Спб. Лит. т.)
„У вранъ парадиза“, 2 ж. 4 м. (реп. Спб. Троицк. т.)
„Какъ Вика пошла разговоръ съ розелькой“, 2 ж. 1 м. (съ рис. для волп. фон.)
„Платформы“, полн. сценка, 1 ж. 6 м.
„Ручьи“, 1 ж. 1 м.
„Канто и Анита“, въ стихахъ, 1 ж. 1 м.
„Новое зеркало“, 2 м. 2 ж. (муз. Н. А. Саца).
„Фугенте Ариадна“, муз. Г. Комарова, 5 м. 4 ж. (пар. на Стар. т.)
Ковбаса ти чирпи або нечистие жиданни“, пар. на малор. реп.)

ПЕРЕВОДЫ:

„Королева лалъ“, част. Глюка, 2 м. 2 ж. (реп. В. Ф. Коммиссаржевской).
„Служанка-доснижа“, пьютры. Перголезе, 1 м. 2 ж. (реп. Спб. „Кривого Зеркала“).
„Убийство“, Кл. Фибигъ.
„Фрейлейнъ Фрейшольценъ“, (р. Спб. Лит. т.)
„Вчера“, Гофмансталь, въ стих.
„Женщина въ оконѣ“, Гофмансталь, въ стих.

Можно выписывать изъ конторы
„Театра и Искусства“.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній,
монологовъ, разсказовъ,
романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ
эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр.
ц. 1 р. 50 к., цензуров. вкз. 3 р. 50 к.

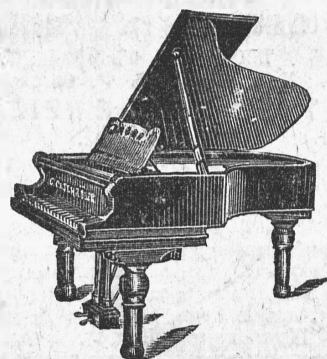
Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Сто франковъ Н. Д. 3. Пр. В. 67.	ц. 60 к.	Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268	ц. 60 к.	Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24.	1 р.
Полночный зовъ Вольмаръ . . .	60 „	Первые шаги Пер. Н. А. 3.	50 „	Кровь за кровь др. въ 2 д. Н. В. 9 г. 215.	1 „
Рыцарь счастья . . .	60 „	Горбунья Пр. В. № 240 . . .	60 „	Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д.	1 „
Лунной ночью . . . } В. Гейера.	60 „	Аптекарь П. В. 11 г. № 250.	60 „	П. В. 10 г. № 22	1 „
Видъ жизни . . .	60 „	Модернистъ . . .	60 „	Загадка и разгадка Трахтенберга	1 „
Оружіе женщины . . .	60 „	Женщина адвокатъ . . .	60 „	Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148 . . .	1 „
Адвокатъ на часъ . . .	60 „	Конецъ драмы. . .	60 „	Они ждутъ . . .	60 к.
Полководецъ Шоу . . .	60 „	Провинціальныи пациентъ . . .	60 „	Какъ она лгала ея мужу . . .	60 „
Веселенная пьеса П. В. № 40 12 г.	60 „	Пр. В. 10 г. № 228 . . .	60 „	Приключеніе въ 2 д.	1 р.
Сверху внизъ П. В. № 40 1912 г.	60 „	Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228 . . .	60 „	Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272 . . .	1 „
Веселый день Наполеона . . .	60 „	Настоящіе парни Аверченко . . .	60 „	Вомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41 . . .	50 „
Танецъ Клеопатры П. В. № 30 12 г.	60 „	Безъ ключа П. В. 11 г. № 76 . . .	ц. 1 р.	Влагодворительница . . .	1 р.
Поцѣлуй Беранштейна . . .	60 „	Смѣлый полетъ Евг. Рышкова . . .	60 к.	Дамская болтовня Вилибина . . .	60 к.
Безосовѣстный . . .	60 „	Носѣтъ насъ . . .	60 к.	Монологи и діалоги Вилибина . . .	1 р.
Не выгорѣло Батайя . . .	60 „	Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228 . . .	50 к.	Привлечія Вилибина . . .	60 к.
Женская психологія П. В. № 30 12 г.	60 „	Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 14 г. 200	1 р.	Желанныи и нежданныи В. Рышкова . . .	60 „
Молитва Фр. Конне П. В. № 7 . . .	60 „	Платформы: Полит. спена П. В. № 226.	1 „	Очень просто В. Рышкова . . .	60 „
Рыцарь Фернандо П. В. № 275 . . .	2 р.	Вилла наследственн. ком. П. В. № 226	1 „	Какъ она бросила курить В. Трахтенберга . . .	1 р.
Вечерній звонъ Пр. В. 11 г. № 275 . . .	60 к.	Скаковая конюшня . . .	1 „	Мастро бѣль-вакто Раф. Адельгейма . . .	75 к.
Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275 . . .	60 „	Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. . . .	1 „	Пассажиръ др. Адельгейма . . .	50 „
Клепъ, Баронъ и Агафонъ . . .	60 „	Новообразные въ карниъ Пр. В. № 79 . . .	1 „	Система др. Гудрога . . .	60 „
Находчивость мужа П. В. № 250 . . .	60 „	Полчаса подъ кроватью П. В. № 79 . . .	1 „	Веселая смерть Евреинкова . . .	60 „
Бабочки П. В. № 30. 1912 г. . . .	60 „	Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52 . . .	1 „	Вранье Суворина . . .	60 „
Ветеринарный врачъ . . .	60 „	Маска пьеса Пр. В. № 52 с. г. . . .	1 „	Воръ О. Марбо . . .	50 „
		Король воровъ ц. Пр. В. № 52 . . .	1 „	Невѣста на гастроляхъ Баранцевича . . .	50 „
		Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 78 . . .	1 „	Новая женщина Лукмановой . . .	60 „
		Сила любви др. Пр. В. 04 г. 230 . . .	1 „	Пятель мужа Сабурова . . .	75 „
		Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78 . . .	1 „	Тотошница Тушоенскаго . . .	60 „

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОКЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cazimir УТВ. Департ. Торг. Мануфакт. № 4683.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА! „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНІЯ и УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ
всеми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ
луковицы волосъ, способствуетъ ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для
кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-
раторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главные агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео
Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки:
Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи: А.ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская
набережная, 15.

RÖNISCH
Придв. фаб. К. Рёнишъ
ПИАНИНО
отъ 485 р.
РОЯЛИ
отъ 700 р.
Для живущихъ
здѣсь допускается
Разсрочка
на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Дено ролей
К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троицк.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дороже, народныя 3 и 4 р.

Стычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дороже.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы:
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.